

АНДРЕЙ КУЛОТ
ДАНТЕ ГАВРИЭЛЬ
РОССЕТТИ. ЖИЗНЬ
И ТВОРЧЕСТВО.
ПАРАЛЛЕЛИ

Андрей Кубрин

**ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ
РОССЕТТИ. ЖИЗНЬ И
ТВОРЧЕСТВО. ПАРАЛЛЕЛИ**

«Автор»

2026

Кубрин А.

**ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.
ПАРАЛЛЕЛИ / А. Кубрин — «Автор», 2026**

В 2028 году исполняется двести лет со дня рождения Данте Габриэля Россетти. Эта книга задумывалась как дань восхищения творчеством прерафаэлитов вообще и моего любимого Д.Г. Россетти в частности. Собранный материал во многом ещё сырой и требующий анализа и осмысления, читателю предлагаются отдельные главы и наиболее информативные приложения. Особенно рекомендую ранее не переводившиеся воспоминания Майкла Россетти, брата Д.Г. Россетти. При написании книги в основном использовались англоязычные первоисточники ну и Rossetti Archive and The Victorian Web естественно, куда без них. «Параллели» мыслились как связь между искусством эпохи прерафаэлитов (зарождающийся эстетизм, импрессионизм и т.п.) так и современностью. Эта часть наименее закончена, особенно «Прерафаэлитизм в России». Успею, закончу, пока наслаждаюсь сам. Читатель, если тема заинтригует, ищите ответы, восхищайтесь и любите прерафаэлитов, они того стоят.

© Кубрин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
ПАРАЛЛЕЛИ.	7
Глава	10
ГЛАВА 2. ПРЕТЕНДЕНТЫ.	22
(1823–1883)	26
3-й (Но это неточно) Скотт, Уильям Белл	29
Истинная «любовь». Кристина и вомбат.	32
"Все проходит, говорят все проходит"	34
СТАРШАЯ СЕСТРА	38
МЛАДШИЙ БРАТ	42
ДЯДЯ	44
A CENTURY OF ROUNDELS	68
Данте Габриэл Россетти. Весна Боттичелли	75
Глава 2	76
Глава 3	80
Глава 4	82
Глава 5	102
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Андрей Кубрин
ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ.
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО. ПАРАЛЛЕЛИ

Глава 1

ДАНТЕ ГАБРИЭЛЬ РОССЕТТИ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО.

ПАРАЛЛЕЛИ.

Gabriel Charls Dante Rossetti 1828-82.
Габриэль Чарльз Данте Россетти.
Автопортрет

Self portrait (1847)

Данте родился 12 мая 1828 года в Лондоне в доме №38 по Шарлот стрит, его сестра Мария родилась в 1827 году, брат Майкл Уильям в 1829, сестра Кристина в 1830. Все они были творческими натурами и внесли свой вклад в живопись, поэзию, литературу.

Наречённый Габриэль Чарльз Данте, Россетти из преклонения перед Данте с 1849 года называет себя Данте Габриэль.

СЕМЬЯ

ОТЕЦ

Отец Россетти происходил из семьи итальянских эмигрантов, его отец Габриэль, сын кузнеца и необразованной дочери сапожника родился в Abruzzi во время первой французской республики, в юности перебрался в Неаполь, получил образование в университете Неаполя и занял должность либретиста в оперной компании. Занимался живописью, был консерватором (хранителем) музея в Неаполе.

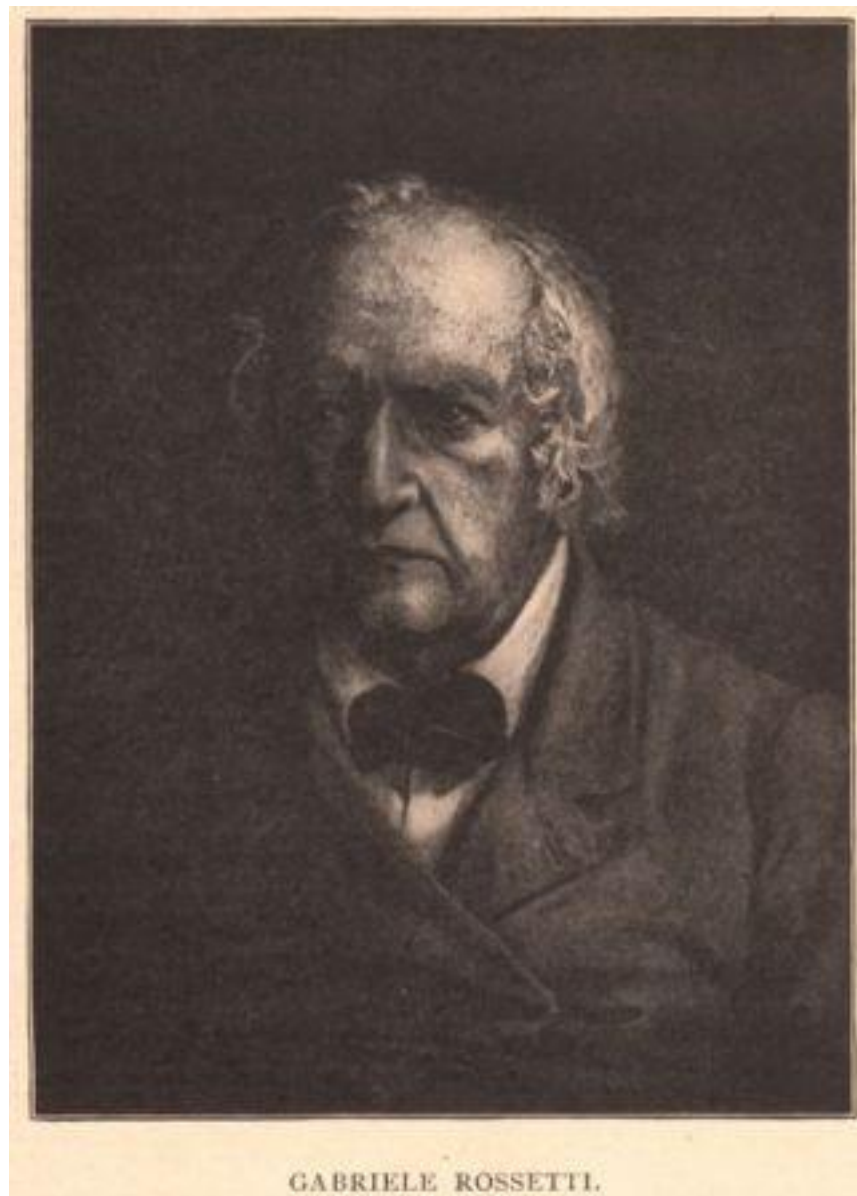
Королевский музей Бурбонов в Неаполе.

«Изюминка» неаполитанского музея -собрание мозаик и фресок с патрицианских вилл Помпей, Геркуланума, Стабий, «законсервированных» потоками лавы и пепла при достопамятном извержении Везувия в 79 году н.э. Как правило, в археологических музеях представлены скульптуры, саркофаги, предметы быта, украшения, колонны, фрагменты оформления зданий. Здесь же вы можете полюбоваться живописью античных художников

В то время происходили многочисленные выступления против Бурбонов. После освобождения Италии от наполеоновского вторжения молодой поэт включился в политическую деятельность на стороне национального освободительного движения, получившего название Рисорджименто. Наступила революция 1820 года и он сделался ее "Тиртеем". (*Тиртей (др.-греч. Τυρταῖος) — греческий поэт VII века до н. э. По распространенному в древности преданию, спартанцы, угнетаемые поражениями во Второй Мессенской войне, обратились по внушению оракула к Афинам с просьбой дать им полководца. Афиняне в насмешку послали им хромого школьного учителя Тиртея, но он сумел воспламенить сердца спартанцев своими песнями, вдохнул в них несокрушимую отвагу и тем доставил им торжество над врагами).*

Знаменитый гимн Россетти на день 9 июля ("Sei pur bella cogli astri sul crine") распевался по всей южной Италии. Целью революции была конституция для Неаполитанского королевства. При наступлении реакции в 1821 году ему пришлось бежать от политических преследований. Адмирал, курсировавшего в бухте Неаполя английского флота, послал в город на

"экскурсию" группу матросов, среди них и затесался отец Россетти, переодевшись английским офицером (матросом скорее), он скрылся на английском корабле, и отправился сначала на Мальту, а затем в Англию. Здесь Габриэль Россетти сначала преподавал итальянский язык детям состоятельных семей, а позднее стал профессором итальянского языка в Королевском колледже в Лондоне (King's College), в свободное время он занимался составлением комментариев к Данте.

Глава

На события реакционной эпохи Россетти отозвался рядом песен, преисполненных грозной энергией. Он предпринял комментарий к «Божественной Комедии» Данте (т. I — II, 1827), в котором пытался доказать, что великий флорентинец проникнут был антипапскими и реформаторскими тенденциями, вполне соответствующими стремлениям «Молодой Италии». Критика отнеслась к этой попытке враждебно, и Россетти не довел ее до конца. В защиту своих политических взглядов он издал: «Sullo spirito antipapale» (1830). При всей резкости своих нападок на светскую власть папы, Россетти обладал скорее мягким религиозным мирозерцанием, как об этом свидетельствуют его стихотворения: «Iddio e l'uomo, salterio» (1833) и «L'arpa evangelica» (1852). И другие сочинения: «Il mistero dell'amore platonico svelato» (1840) и «La Beatrice di Dante» (1842). Полное собрание стихотворений Россетти, выдержавших много изданий, выпустил Кардуччи («Poesie di Gabr.R.», Флоренция, 1861), отдельно изданы его «Poesie politiche» (Рим, 1891), и поныне пользующиеся большой популярностью в Италии. Уступая в таланте другим великим политическим поэтам Италии, Россетти превосходит их ясностью и смелостью своей политической программы.

МАТЬ

Frances Mary Lavinia Polidori (1800-1886)

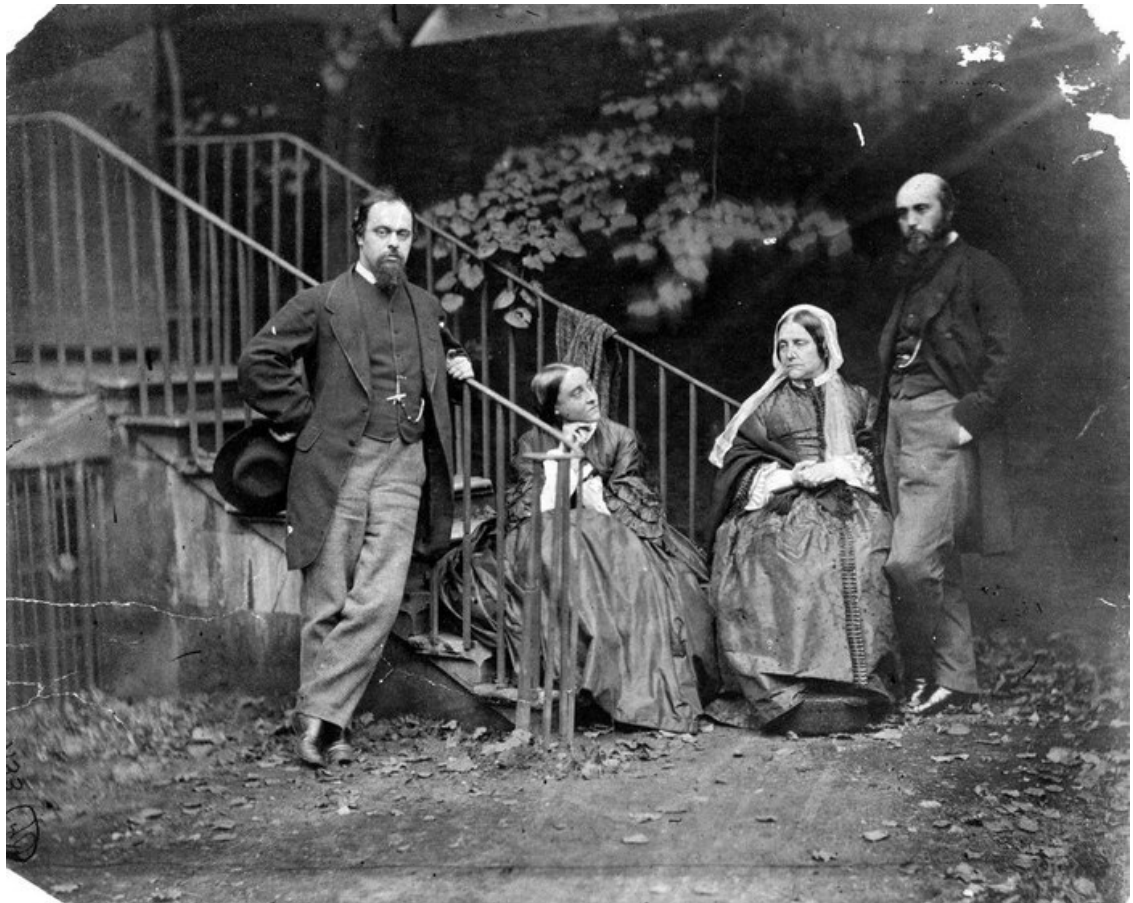
Отец Frances Mary Gaetano Polidori.

Frances Polidori, 1863,
фотография Charles Lutwidge Dodgson

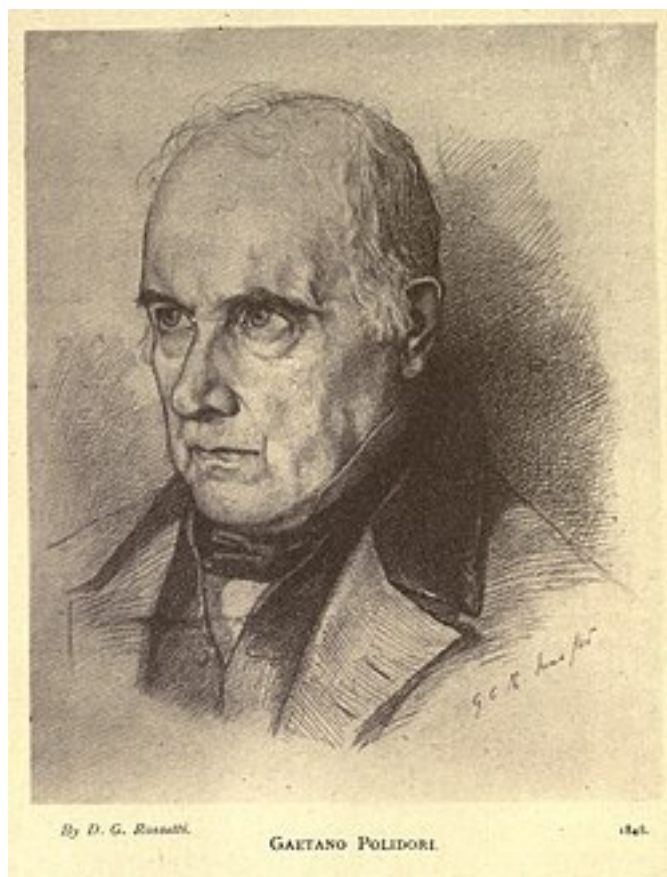
Фрэнсис Мэри родилась в Лондоне в 1800 году в семье итальянского эмигранта Гаэтано Полидори, (Gaetano Fedele Polidori) (1763–1853) имевшего греческие корни и англичанки Анны Марии Пирс набожной прихожанки Англиканской церкви, служившей гувернанткой в знатных семьях.

Матери Данте Россетти (Frances Mary Lavinia Rossetti) урожденной Полидори, суждено было стать матерью выдающихся писателей и художников. Она также послужила моделью для нескольких картин Данте Россетти. Фотографические портреты семьи Россетти, снятые Люисом Кэрролом в 1863 году, имеются на постоянной экспозиции в Национальной лондонской галерее.

Фотография сделана в саду Дома Тюдоров в Челси Льюисом Кэрролом, автором известной книги, который был заядлым фотографом любителем. Слева направо: Данте Габриэль, Кристина, Лавиния и Майкл Россетти. Около 1863 года.

Дед по матери

Gaetano Fedele Polidori

(5 August 1763 – 16 December 1853)

Отец Frances Mary Гаэтано Полидори обучался юриспруденции в университете Пизы. Гаэтано некоторое время был секретарём Витторио Алфиери, драматурга и поэта, считающегося основателем итальянской драматургии. Иммигрировав в Англию, Полидори стал преподавателем итальянского языка, проявил себя талантливым переводчиком, писателем, поэтом и драматургом. В частности ему принадлежат переводы Мильтоновского "Утерянного рая". В своём доме он установил печатный пресс, посредством которого напечатал несколько своих работ, включая перевод Мильтона, и первые экземпляры поэм своих внуков: **В 1841 году Мария перевела белым стихом короткую поэму на итальянском языке в память Gwendalina Talbot, Princess Borghese**, в 1843 году Данте Габриэл написал балладу **Sir Hugh the Heron**, в 1847 году Гаэтано напечатал «Стихотворения» Кристины Россетти.

Он воспитывался католиком, но стал свободомыслящим христианином, критически относившимся к папизму.

Одно время Полидори разделял жилище со своим старым другом Signor Giovanni Amedeo Deagostini, который обучал итальянскому языку принцессу Шарлотту, наследницу Британской короны.

Фрэнсис вышла замуж в 26 лет и родила четырёх детей в последующие четыре года: Мария Франческа 1827, Габриэль Чарльз Данте 1828, Вильям Майкл 1829 и Кристина Джоржина 1830. Фрэнсис получила прекрасное образование в семье родителей. Из её четырёх братьев наиболее известен Джон Полидори John Polidori, личный врач Байрона и автор Вампира.

Фрэнсис и Габриэль посвятили себя воспитанию детей. Мальчики учились в пансионе, а воспитанием девочек с энтузиазмом занималась мать. Хотя родным языком для неё был английский, она свободно говорила на французском и итальянском. В семье дети говорили с отцом на итальянском, а с матерью на английском. Все дети рано научились читать, Кристина

свободно читала уже в пять лет. Религиозным воспитанием мальчиков занимался отец, а мать воспитывала девочек в духе англиканской церкви, что в дальнейшем многое определило в их жизнях. И Данте и Майкл относились к религии формально, она не стала определяющей силой в их судьбах, как у сестёр. Во время работы над оксфордским проектом Уильям Моррис (собиравшийся одно время стать священником) и Бёрн-Джонс пытались вовлечь Данте в трактарианизм или Оксфордское движение. Сторонники этого движения выступали против упразднения обрядов в англиканской церкви, за воссоздание средневековых традиций. Но для Россетти и тогда и в дальнейшем религиозные темы служили лишь поводом для реализации художественных идей. Культурная атмосфера семьи имела необычайное влияние на творческое развитие детей, и они навсегда остались преданы родителям, посвящая им многие свои работы.

Семья проживала в №38 на (Charlotte Street). А в 1835 году переехала в №50 на той же улице и жила там до 1851 года. Годовая рента составляла 60 фунтов. Противоречивы сведения о финансовом положении семьи от бедности до доходов среднего класса. Со слов Майкла Россетти Габриэль получал 200-300 фунтов в год. Источник дохода не ясен. Майкл Россетти утверждает, что за преподавание в Королевском колледже практически не платили (очень сомнительно), на издание литературных произведений не было средств. Основной доход составляли пожертвования друзей. Однако семья проживала в доме из десяти комнат на трёх этажах с кухней в подвале и имела слугу. Фрэнсис приготовлением пищи не занималась, следовательно, была ещё и кухарка. Дед Габриеля по материнской линии давал частные уроки итальянского языка, получая гинеею за час занятий, что не так мало.

Фрэнсис не одобряла свободомыслие отца и после его смерти в 1854 году сожгла все копии его 1500 страничного труда *Mystery of the Platonic Love of the Middle Ages* содержавшего исследования различных течений западного эзотеризма (Эзотеризм (от греч. «внутренний») — совокупность тайных учений, мистических знаний и психодуховных практик, доступных лишь посвященным. Включает магию, алхимию, астрологию, теософию и др..)

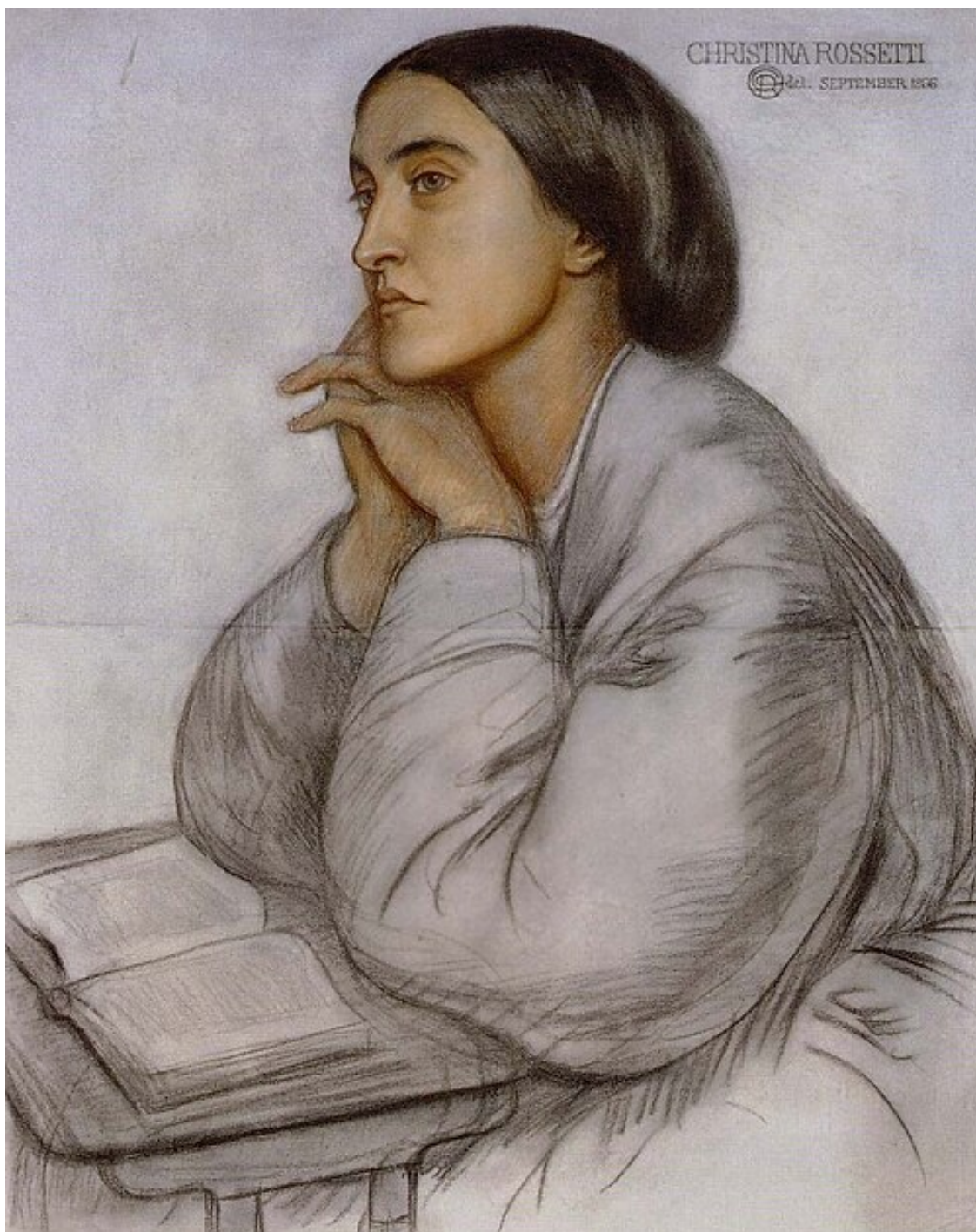
Мать и отец Данте ни в будни, ни в праздники не выезжали из Лондона на природу или к морю. Знакомство с природой у Россетти ограничивалось редкими посещениями сельского коттеджа деда по материнской линии в деревне Холмер Грин (Holmer Green). Пару раз он был там с братом Майклом и высшим удовольствием для них было пробраться к пруду, расположенному на участке деда, и заняться ловлей лягушек. Они играли со спаниелем Дельтой, наблюдали за свиньями в загоне. От Лондона до деревушки Холмер Грин 32 мили и настоящим приключением для мальчишек было путешествие в общественной повозке с четвёркой лошадей.

СЁСТРЫ РОССЕТТИ

FRANCES, MARIA, AND CHRISTINA ROSSETTI
From a Photograph
©. 1955

МЛАДШАЯ СЕСТРА

Глава 1.

Жизнь.

Кристина Россетти родилась в Лондоне 5 декабря 1830 года на Шарлотт-стрит, 38 (современная Халлам-стрит, 110), в семье итальянского иммигранта Габриэля Россетти, с 1824 года находившегося в политической эмиграции в Лондоне, и Фрэнсис Полидори. Она была младшей из четырёх их детей. Довольно зажиточные в то время, Россетти были частью среднего класса.

Франсис Лавиния, мать Кристины, работавшая до замужества гувернанткой, происходила из намного более зажиточной семьи, чем её отец Габриэль Россетти

Из проказливого и живого ребенка Кристина превратилась в достойную представительницу замечательной семьи интеллектуалов, художественных натур и, унаследовав многие творческие тенденции у своего отца, блестящее знание итальянского и французского языка у матери, сама рано проявила поэтический талант.

Россетти провела детство в двух местах: Шарлот Стрит и Холмер Грин. Её родители - Франсис и Габриэль Россетти купили дом на Шарлот Стрит в Лондоне, когда поженились. И все их четверо детей родились именно здесь. В 1836 году Габриэль решил, что семье необходимо перебраться в более просторный дом на той же улице. Они переехали из дома № 38 в №50. Габриэль писал в письме другу: "Я был обязан сменить дом, так как моя семья достигла этапа, когда необходимо отделить мальчиков от девочек любой ценой, а в старом доме мы этого сделать не могли."

Как пишет в своей книге "Повседневная жизнь в викторианской Англии" Митчел, семьи верхнего среднего класса жили в домах с не менее чем десятью комнатами. Дом Россетти, чьё финансовое положение резко менялось с течением лет, отвечал требованиям дома верхнего среднего класса. В нём было две комнаты на первом этаже, две на втором, пять или шесть спален на третьем и четвёртом и кухня в подвале.

Семья Россетти проводила много времени в доме деда на Холмер Грин (Holmer Green). Кристина и её сёстры иногда приезжали сюда только в сопровождении матери, оставляя Габриэля одного. Кристина позже признавалась другу Маккензи Беллу Mackenzie Bell, что сад на Холмер Грин сильно воздействовал на её воображение. Тут она соприкоснулась с природой и различной живностью, которая затем часто появлялась в её стихах. Ёжики, зайчики, птички и особенно ягнятки обильно населяют её детские стихи. Время, проведённое с дедушкой в деревне, дало Кристине возможность глубоко почувствовать покой и тихую прелесть природы, столь близкие её романтической душе. Парадокс заключается в том, что большую часть жизни Кристина провела в четырёх стенах лондонского дома.

Позднее семья деда переехала в район Рейджент Парка в Лондоне (Reagent's Park in London). Коттедж по описанию Габриэля был великолепен "с мраморными, отделанными полированной сталью каминами и водостоками которым, по утверждению хозяина, не было равных во всём Лондоне". Габриэль добавлял: "Наш прежний дом - могила по сравнению с нынешним".

Большую же часть жизни Кристина провела в доме 30 на площади Торрингтон (Torrington Square). Площадь, которую Данте Габриэль прозвал "длинной", была застроена кирпичными домами, от времени, погоды и сажи потерявшими свой первоначальный цвет. Несмотря на то, что Кристина по характеру была затворницей, друзья Данте Габриэля Россетти, весь круг пре-рафаэлитов, многие известные писатели, поэты, художники навещали её в этом доме. Одним из них был Маккензи Белл, написавший впоследствии книгу о Кристине Россетти. Вот что пишет он об упомянутом выше доме 30: "Я всегда чувствовал, что дома, населённые людьми с идиосинкразией или гениями, необъяснимым образом приобретают свойства их хозяев и никогда это чувство не было более сильным, чем в доме Кристины Россетти. Большинство её лучших работ отмечены спокойствием и контролируемой, хорошо упорядоченной печалью и пусть меня не считают фантазёром, когда я утверждаю, что именно этой атмосферой было пропитано жилище Кристины." (Henry Thomas Mackenzie Bell (1856 –1930) английский писатель, поэт и литературный критик. Известный путешественник, он был знаком со многими литераторами в Англии и за границей. Личный друг Кристины Россетти и автор её биографии).

Спальня Кристины.

Эта драпированная шелками дамских тонов - сумеречно-голубого, туманного серо-коричневого и медного спальня - поразительное место, свидетельствующее об итальянских корнях Кристины и её озабоченностью любовью и мирской красотой. Прекрасная французская кровать с балдахином самая старая в доме, была изготовлена в 1600-х. В то давнее время бытовали очень короткие кровати "половинного размера", в которых не рекомендовалось спать людям выше 5 футов 10 дюймов ростом. Никаких кроватей "королевского" размера в то время не было. В спальне красивая резная полка и комод, прекрасное итальянское зеркало в резной раме. Комната словно пропитана мечтательной романтикой.

Кристина Россетти (портрет кисти Данте Габриэле Россетти)

Судя по её до некоторой степени идеализированным изображениям, исполненным её братом Габриелем Россетти, Кристина – подросток была очень привлекательна, и даже красива. В возрасте 18 лет она позировала для картины Россетти *The Girlhood of Mary Virgin (for Mary)*, а в 20 лет в том же образе для Ессе *Ancilla Domini*. В 1848 году она обручилась с Джеймсом Коллинзом, одним из малоизвестных членов братства Прерафаэлитов, но помолвка была расторгнута после его обращения в католицизм. Кристина же разделяла со своей старшей сестрой Марией набожность и суровое самоотречение Англо-католического толка, что вступало в противоречие с её желанием приобрести известность как поэтесса. Пытаясь примирить данные до некоторой степени противоречивые тенденции, Кристина много времени уделяла распространению христианских знаний, активно занималась благотворительностью, её поэтический шедевр *Goblin Market* возник из опыта работы по социальной адаптации бывших проституток.

Привычки Кристины были просты, она поднималась рано, обедала в час или два, третий раз пищу принимала вечером. Предполагали, что простота и организованность её жизни во многом обуславливали способность восстанавливаться после болезни, удивлявшую докторов. Простота -определение, очень часто применявшееся к Кристине. Даже в выборе одежды она не изменяла

своим принципам. Когда Маккензи Белл впервые увидел её, на ней было чёрное шелковое платье, никаких украшений, мрачность наряда несколько скрашивалась только простенькими белыми оборочками на шее и запястьях. Мистер Шери описывал её платье, как квакерское из-за простоты покроя и скромности материала. Причиной такой скромности была, безусловно, определенная материальная несостоятельность. Но не только. Абсолютное отсутствие тщеславия, в котором просто-напросто не было нужды – вот та причина, которая позволяла ей пренебречь необходимостью, да и желанием облачиться в пышное платье и дорогое украшение. Ведь ей и так всю жизнь говорили, что она красавица.

В 1840-х семья Россетти столкнулась с финансовыми трудностями: в 1843 году у Габриэля Россетти развился хронический бронхит, появилось подозрение на туберкулёз, он стал стремительно терять зрение. В 1853 году отцу Кристины пришлось отказаться от преподавательской должности в Королевском колледже. Когда из-за ухудшившегося здоровья профессор Россетти в 1853 году ушёл в отставку, Кристина и её мать пытались организовать частную школу, но через год отказались от этой затеи по финансовым причинам. Отец Кристины прожил ещё 11 лет, все эти годы страдая от депрессии, но здоровье его уже не восстановилось. В то время старшая сестра Кристины Мария Франческа вынуждена была работать гувернанткой – подобная перспектива приводила Крестину в ужас, Уильям Майкл работал в акцизном управлении, а Данте Габриэль учился в художественной школе, поэтому значительное количество времени Кристина проводила дома одна. Щемящее чувство одиночества, семейные проблемы или что-то еще привели 15-летнюю девушку к нервному срыву, появились первые симптомы депрессии. Мать и сестра в это время находились под сильным влиянием англиканства, вместе с ними и Кристина глубоко погрузилась в религию. Впоследствии она вела довольно уединенную жизнь, монотонность которой прерывалась частыми болезнями. Диагнозы были самыми различными от ангины и бронхита до туберкулёза. Эта болезненность отчасти объясняется тем, что Кристина вынуждена была оставаться дома и ухаживать за отцом, предполагают, что болезнь была некоей формой протеста.

А так можно было? Домашнее образование.

Кристина Россетти училась исключительно дома. В викторианскую эпоху университетов и публичных школ для девушек просто не существовало, появились они лишь в конце девятнадцатого века.

Кстати и её братья университет не посещали. Домашнее обучение не являлось редкостью и у многих известных творческих личностей того времени. Необходимо отметить, что в отношении обучения Кристина находилась в особо привилегированном положении. Во-первых, она принадлежала к материально обеспеченной части общества, составлявшей не более пятнадцати процентов населения. Во-вторых, она была членом уникальной «профессорской» семьи, в культурной атмосфере которой надо было приложить огромные усилия, чтобы не стать образованным и творческим человеком. Мать и отец познакомили её с произведениями классической литературы, сказками, современной прозой и поэзией. Джон Китс, Вальтер Скотт, Анна Радклиф (Кристина Россетти пыталась писать её биографию, но не нашла достаточно материала),

Мэтью Грегори Льюис а также Данте Алигьери, Франческо Петрарка и другие итальянские писатели оказали на Россетти большое влияние.

ГЛАВА 2. ПРЕТЕНДЕНТЫ.

Скажи мне кто твой друг...Неправда ли, интересно узнать по ком страдало сердечко такой необычной девушки, как Кристина Россетти? По кому проливала слёзы в девичью подушку и сочиняла бесконечные сонеты. Сама она не расскажет, только смутные аллюзии в стихах, но, принимая во внимание натуру и моральные принципы Кристины, ничего скрытого от людских глаз происходить и не могло. Да, истоки поступков в недостижимой душевной глубине, но сами поступки ясности кристальной. Братья, сестра, друзья семьи оставили достаточно полные отчёты об «амурных» делах Кристины, невинных, трогательных, во многом недоступных пониманию нам, теперешним.

1-й . James Collinson

1848 год. Кристине 18. В церкви она знакомится с Джеймсом Коллинсом, товарищем Данте Габриэля Россетти по Королевской Академии. Первая любовь, помолвка и первая встреча с суровостью этого мира.

Джеймс Коллинсон (1825 —1881) — английский живописец Викторианской эпохи, член Братства прерафаэлитов с 1848 года по 1850 г. Коллинсон - истово верующий христианин, которого в Братстве поначалу привлекла трактовка религиозных тем. Но когда в 1850 году Милле обвинили в богохульстве из-за картины Христос в родительском доме, он решительно порвал с братством, но не с его членами, сохранив с ними приятельские отношения. По религиозным же мотивам была расторгнута помолвка Коллинза с Кристиной Россетти. Будучи католиком (даже некоторое время обучался в иезуитском колледже) Коллинсон ради брака с Кристиной перешёл в англиканскую церковь, но не выдержал духовных терзаний и помолвку разорвал. Этот разрыв оставил след во многих стихотворениях Кристины. В начале пути от Коллинза ожидали многого, но позже современники отзывались о нём, как нелепой личности посредственного таланта. Постоянно вялый и полусонный, он даже в обществе засыпал при малейшей возможности.

ПОЗВОЛИТЬ (ВПУСТИТЬ)

Интересно, что на картинах Коллинза, не связанных с религиозной тематикой («Позволить» (To Let), «На продажу» (For Sale, 1857), изображены красивые женщины в ситуации нравственного выбора. Вероятно, припоминалась и ему Кристина.

НА ПРОДАЖУ.

Коллинз женился в 1858 году, у него было несколько детей. Умер Коллинз в возрасте 56 лет в 1881 году.

Привлекательность изображенного на портрете юноши можно оценить по разному, но очевидно, это человек сильной воли и нерушимых принципов.

Как выглядела Кристина в девичестве? Фотографий нет или не сохранились, хотя Россетти приятельствовала с заядлым фотографом любителем Льюисом Кэрролом, оставившем множество снимков семьи Россетти. В возрасте 18 лет она позировала для картины Данте Россетти *The Girlhood of Mary Virgin (for Mary)* как Дева Мария в юности.

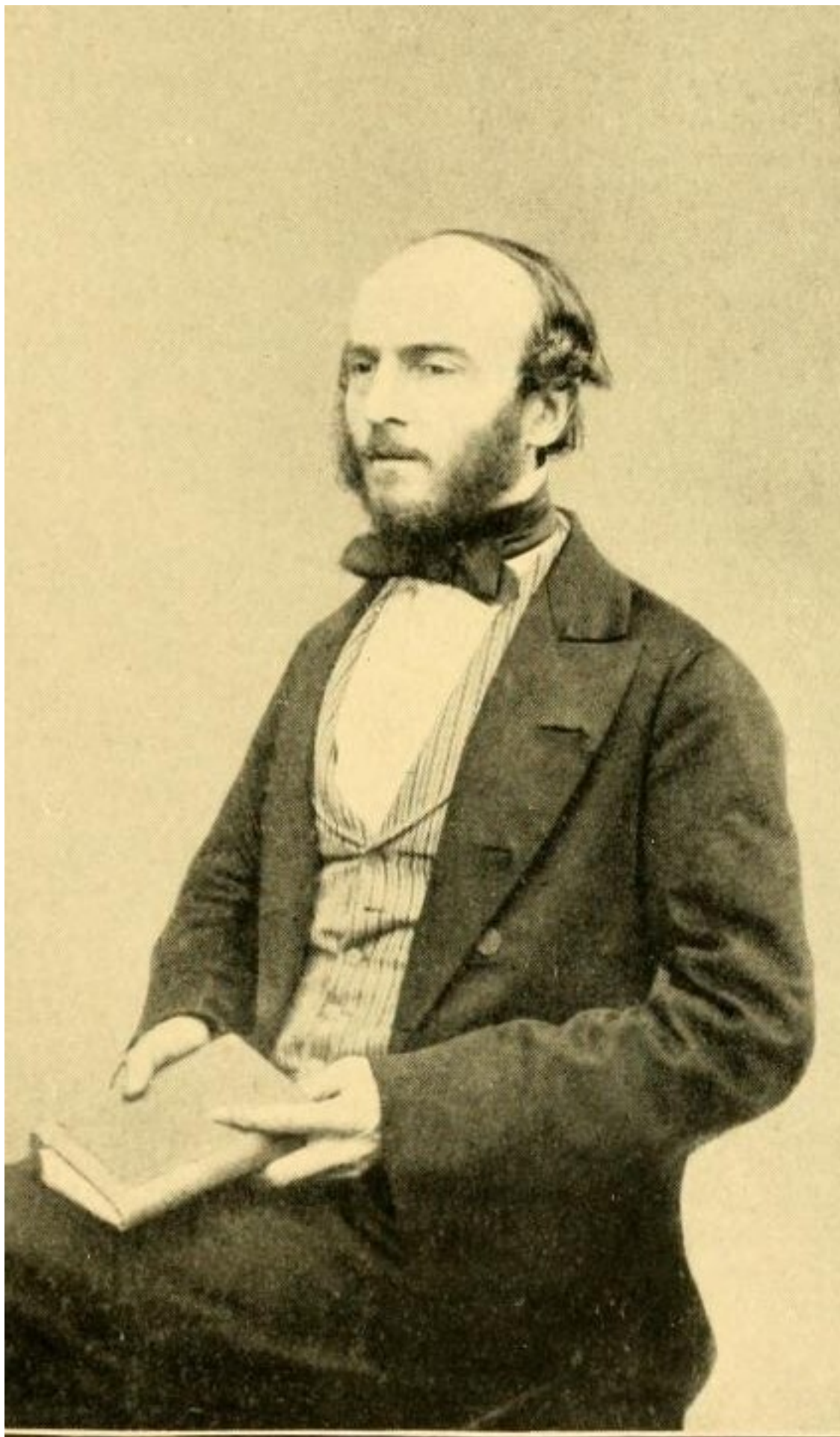
Данте Габриэль Россетти. ДЕТСТВО МАРИИ.

На картинах и портретах Данте Россетти изображена миловидная девушка. В чертах лица скромность и даже робость перед мирской действительностью.

2-й Charles Bagot Cayley

(1823–1883)

Кристине тридцать лет, зрелая женщина даже по меркам нашего времени, в её жизни появляется Чарльз Кэйли.

Тесна планета. Чарльз Кэйли родился в русской деревушке недалеко от Санкт-Петербурга. Его отец в России занимался коммерцией, а дед был британским консулом при русском дворе. После возвращения семьи в Лондон Чарльз учился в Королевском лондонском колледже, где изучал итальянский у преподававшего там отца Кристины Габриэле Россетти.

Окончив колледж, Чарльз служил в патентном бюро, пытался заниматься рекламой, потратил много денег и остаток жизни провёл в относительной бедности, но получил свободу и возможность заниматься действительно интересовавшими его вещами. Блестящий лингвист, он стал ведущей фигурой в Лондонском Филологическом Обществе. За месяц изучив язык, Чарльз перевёл Новый Завет для Ирокезов. Поэзия Кэйли не привлекла внимания публики, но его переводы «Божественной комедии» Данте, пьесы Эсхила «Прометей прикованный», «Илиады» Гомера заслужили признание специалистов. На всём протяжении взрослой жизни он, как и другие члены его семьи были близкими друзьями семьи Россетти. Чарльз был интеллектуалом, несколько «не от мира сего», со своеобразным чувством юмора. Не особенно заботившийся о внешнем облике, всегда в немодной, поношенной, но пристойной одежде Чарльз получил несколько прозвищ, в том числе «вомбат». С этим зверем мы ещё встретимся в поэзии Кристины.

У него были карие глаза, довольно правильные черты лица, с возрастом ставшего художавым. Часто загадочно улыбавшийся, но никогда не смеявшийся, Чарльз был феноменально рассеянным. Когда Кэйли появлялся в обществе, некоторые его прошлые поступки зачастую вызвали у присутствующих опасения новых неловких моментов. Примером его странного поведения может послужить рождественский подарок Кристине. Это была заспиртованная морская свинка! Вот такие высокие отношения.

Кристина и Чарльз полюбили друг друга в начале 1860-х. Некоторые биографы называют 1862 год. Кристине 32, откладывать замужество далее невозможно. Однако перед перспективой брака возникло два препятствия. Во-первых, бедность влюблённых, но тут брат Кристины Майкл обещал помочь. А вот агностицизм Чарльза стал для набожной Кристины, верной прихожанки Англиканской церкви непреодолимым.

Не став супругами, Чарльз и Кристина сохранили тесные дружеские отношения до самой смерти Кэйли. Этой любви Кристина посвятила несколько стихотворений, а одно «Вомбат» вдохновлено прозвищем, которое Данте Россетти дал Чарльзу. Кэйли навсегда остался в сердце Кристины. Со слов Майкла Россетти, даже на смертном одре она вспоминала о нём. Кэйли умер в 1883 году в шестьдесят лет. Насколько известно, так и не женившись.

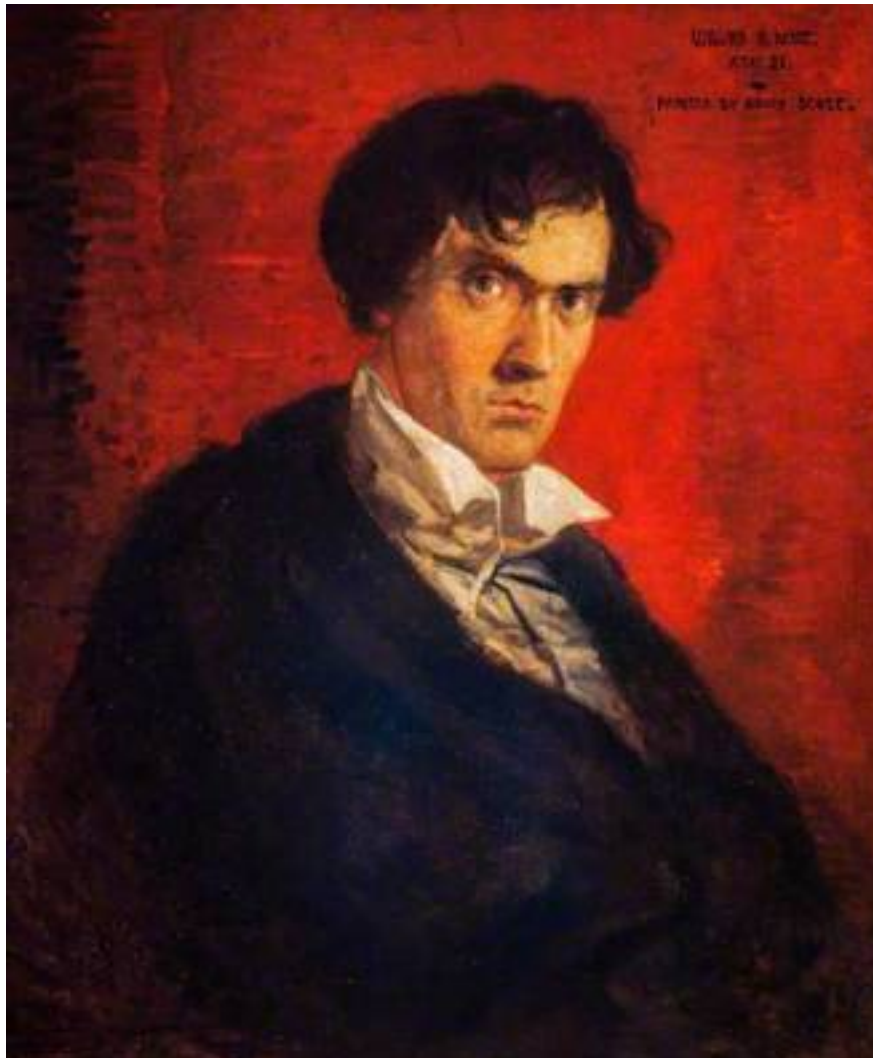
Мы можем судить об облике Кэйли по фотографии и картине Мэдокса Брауна, где он послужил моделью сумасшедшего астронома, вместо забот о семье наблюдающего планету Венера.

3-й (Но это неточно) Скотт, Уильям Белл

1811 – 1890

Лона Моск Пакер утверждает, что стихи Кристины скрывают любовь к художнику Уильяму Беллу Скотту, но другие исследователи прерафаэлитского движения

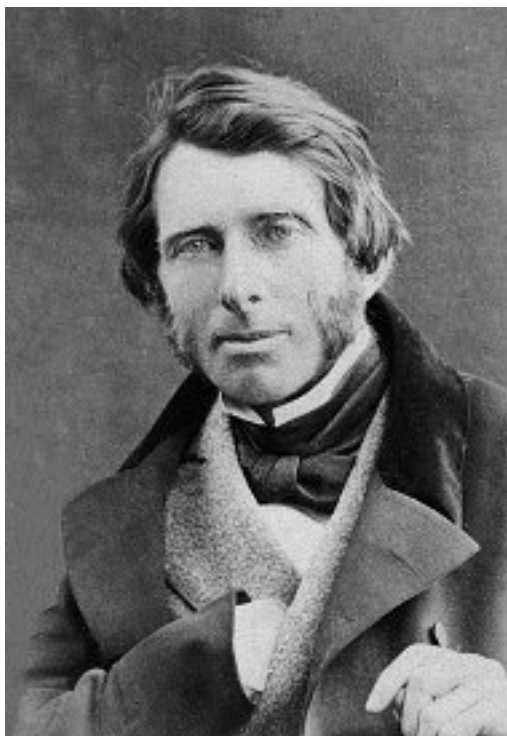

Скотт написал этот автопортрет в 1867 году, когда ему было пятьдесят шесть лет. Он резко контрастирует с его портретом как мрачного, серьёзного молодого человека, написанным его братом Дэвидом в 1832 году.

После болезни Уильям потерял все волосы на голове, брови и ресницы и всегда ходил в чёрной шапочке, хотя и менял её фасон. Уильям Белл Скотт в зрелые годы познакомился с некоей богатой старой девой, отношения не были скреплены браком, тем не менее, до самой его кончины они жили вместе и Скотт занимался росписью потолков в её замке. Детей у него не было.

4-й (ещё более неточно)

Джон Рёскин. Джон Рёскин (также Рáскин, *John Ruskin* 1819 —1900).

Английский писатель, художник, философ и теоретик искусства, литературный критик и поэт викторианской эпохи. Оказал большое влияние на развитие искусствознания и эстетики второй половины XIX— начала XXвеков.

В 1848 году Рёскин женился на Эффи Грей. Брак оказался неудачным, супруги разъехались и в 1854 году получили развод. Поводом для развода послужило то, что Джону не удалось вступить в реальные супружеские отношения, что было подтверждено медицинским осмотром «жены». Затем Рёскин влюбился в десятилетнюю девочку и через восемь лет сделал предложение, но в 1872 году получил решительный отказ её родителей. Эту историю упоминает Набоков в Лолите. Джон свободен, он вхож в семью Россетти и хорошо знает Кристину. Ей 32 года, некоторые исследователи находят в её стихах того периода намёк на возможность романтических отношений. Не сложилось. Причина неизвестна. Возможно, Джон после двух неудач не рискнул на третью попытку. Больше он с женщинами, насколько известно, дела не имел.

Истинная «любовь». Кристина и вомбат.

Получив в 1869 году своего первого ручного вомбата, Данте тут же написал об этом событии сестре. Кристина ответила поэмой на итальянском 'O Uommibatto.' John Simons перевёл её следующим образом: "O wombat, agile, joyful, how have you grown, furry and round! Ah do not flee like a vagabond, do not vanish, burrowing through the world: it's really the weight of a hemisphere, not a light burden."

О вомбат, живой, весёлый, пухлый и пушистый!

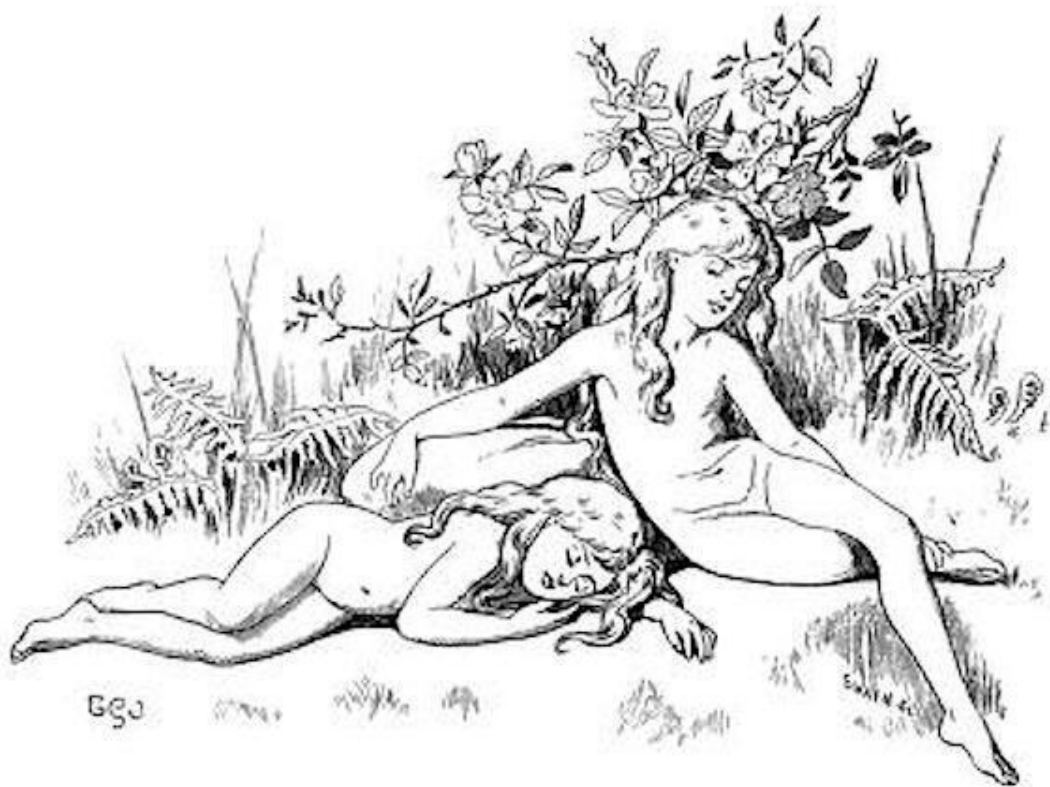
Не носись как бродяга

и не вздумай исчезнуть, пробунив земной шар, тяжесть планеты – нелёгкий груз.

Кристина в качестве эпиграфа к стихотворению написала английский дистих: "When wombats do inspire, / I strike my disused lyre."

Когда меня вдохновляют вомбаты,

я вновь бряцаю на давно заброшенной лире.

Кристина Россетти долгие годы поддерживала неизменно дружеские и уважительные отношения с Льюисом Кэрролом, вела с ним активную переписку (письма сохранились), но была потрясена рисунками обнажённых девочек, созданными подругой и соавтором Кэррола Эмилией Гертрудой Томсон в качестве иллюстраций к его книге «Три заката и другие стихи», которые она сравнивала с порнографией.

Книга вышла после смерти Кристины в 1889 году. Какова была бы её реакция, если бы Кристина узнала, что в 80-е, 90-е годы Льюис Кэррол активно фотографировал и коллекционировал фотографии обнажённых детей. Когда об этом увлечении писателя (и духовного лица)

стало известно, большинство друзей и знакомых от него отвернулось. Что поделаешь, викторианская эпоха, никакой толерантности.

Во многом ограничивая себя в земной жизни, чего ожидала Кристина от той другой, вечной? Она писала: «Вместо книг, от прочтения которых мы воздержались, нам однажды будет даровано высшее знание и мудрость. Вместо музыки, которую мы не стали слушать, нам будет дана возможность присоединиться к хору спасённых. Вместо компаний, которые мы избегаем, нас примут в сообщество ангелов и торжествующих святых. Вместо удовольствий, нами отвергнутых, мы будем всегда разделять небесный восторг».

"Все проходит, говорят все проходит"

(из поэтического сборника Кристины Россетти Старые и новогодние песенки).

С подросткового возраста Кристина Россетти страдала от различных заболеваний: её преследовали постоянный кашель, невралгические боли, периодически возникали абсцессы и опухоли.

В 1872 году у Кристины Россетти диагностировали болезнь Грейвса (болезнь щитовидной железы), прогрессируя, заболевание сильно сказалось на внешности поэтессы, сделав фигуру и лицо грузными и отёчными. С обесцвеченной кожей, выпученными глазами, выпавшими волосами она по свидетельству брата Майкла выглядела совершенной развалиной. К 80-м годам повторные приступы болезни Грейвса сделали её инвалидом. Болезнь ограничила её социальную жизнь, она по большей части принуждена была оставаться дома, но продолжала общаться со многими интересными людьми, в том числе со знакомыми своих братьев: Уистлером, Фордом Мэддоксом Брауном, Суинберном, Чарльзом Додсоном (Льюисом Кэрролом). Кристина продолжала литературную работу, писала сонеты и баллады, в 70-х годах работала для Общества Распространения Христианских Знаний. Особенно интересовалась Россетти апокалиптическими книгами, такими авторами, как Августин и Томас Кемпис. Она восхищалась Георгом Хербертом и Джоном Донном. Среди её поздних работ в основном книги на религиозные темы: *A PAGEANT AND OTHER POEMS* (1881), и *THE FACE OF THE DEEP* (1892). Крестину считали возможным кандидатом на звание поэта лауреата, после Альфреда Теннисона, приняв вызов, она написала королевскую элегию, однако в 1896 году поэтом-лауреатом стал Альфред Остин.

Её беспокоили не только телесные недуги, очень переживала Кристина, наблюдая за распадом личности впавшего в наркоманию брата - Данте Россетти. Особенно повлиял на неё духовный кризис Данте Россетти кризис и его попытка самоубийства 1872 года. Она нежно ухаживала за братом, пыталась вывести из депрессии. Последнее, что Кристина прочитала смертельно больному брату был «Лунный камень» Коллинза, писатель был близок к кругу прерафаэлитов. Считается, что профессор в «Женщине в белом» достаточно близко списан с отца

Данте Россетти Габриэля Россетти. После смерти брата в 1882 году Кристина вела затворническую жизнь.

Кристина Россетти умерла от рака в 1894 году, пережив всех возлюбленных и всех членов семьи, за исключением брата Майкла, умершего в 1919 году и единственного имевшего детей продолжателя фамилии Россетти.

КРИСТИНА РОССЕТТИ И БРАТСТВО ПРЕРАФАЭЛИТОВ

Кристина Россетти стала одной из наиболее известных поэтесс викторианской эпохи. Её творчество, насыщенное символикой, религиозными и феминистскими мотивами, неразрывно связано с наследием прерафаэлитов. Как только было основано Братство прерафаэлитов, Кристина Россетти стала его активной участницей. Она присутствовала на собраниях Братства, разделяла интерес прерафаэлитов к средневековью, рыцарским мотивам, послужила моделью для картин.

Данте Габриэль Россетти. БЛАГОВЕЩЕНИЕ. Кристине двадцать лет.

Начало ее литературной карьере положили публикации в «Атенее» (1848) и в прерафаэлитском журнале ***The Germ*** (1850).

«Прерафаэлитским шедевром» принято считать и самое крупное произведение Кристины Россетти - сказочную поэму «Базар гоблинов», написанную в 1858 году.

СТАРШАЯ СЕСТРА

Maria Francesca Rossetti (1827 – 1876) была английской писательницей и монахиней англиканской церкви. Кристина посвятила ей в 1862 году поэму "Ярмарка гоблинов".

Как и все в семье Россетти Мария Франческа была глубоко вовлечена в исследования итальянской литературной культуры и, в частности, творений Данте. Среди её литературных работ: "Тень Данте. Эссе о нём, его мире и паломничестве." *A Shadow of Dante: being an essay towards studying himself, his world and his pilgrimage* опубликованное в 1871 году и иллюстрированное Данте Габриэлем. «Эссе» составляют 319 страниц и это подробнейшее исследование творчества Данте, вероятно кто-либо дочитал его до конца и мог составить мнение о литературной ценности произведения, коммерческий успех маловероятен, но какой знак одержимостью Данте в семье! Эссе посвящено отцу Марии.

illustration by Dante Gabriel Rossetti for *A Shadow of Dante*

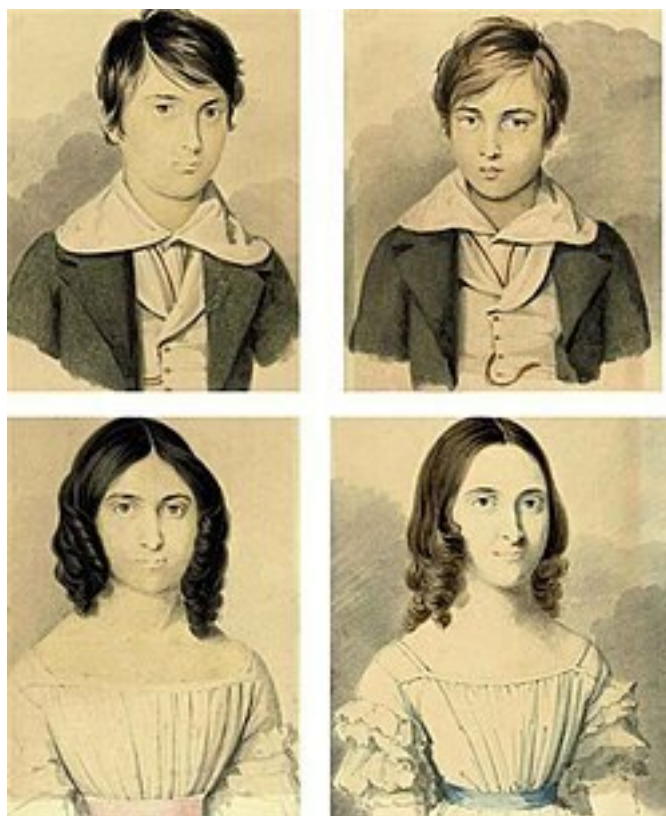
Когда её отец заболел и у семьи настали тяжёлые времена Мария Франческа несколько лет работала гувернанткой. Она обучала свою будущую невестку Лусу Madox Brown Братья и сёстры дразнили её за простую одежду, а из-за округлого лица дали прозвище "Луна".

Мария была другом Джона Раскина, навещала его дома в Denmark Hill пригороде Лондона, а после аннулирования брака Раскина даже начала испытывать к нему романтические чувства, но замуж не вышла. Её сестра Кристина работала в исправительном заведении для женщин (в основном проституток) London Diocesan Penitentiary in Highgatec 1859 по 1870 год и Мария часто ей помогала.

В 1874 году в возрасте 46 лет Мария стала монахиней Общества всех святых, женского монашеского ордена Англиканской церкви. Люси Мэдокс Браун написала её в монашеском одеянии. В монастыре Мария не оставила литературных занятий и перевела на английский молитвенник и служебник *The Day Hours and Other Offices as Used by the Sisters of All Saints*, который использовался орденом вплоть до 1922 года. В 1876 году Мария умерла от рака, на смертном ложе безуспешно пытаясь обратить своих братьев.

A Portrait of Maria Francesca Rossetti.

Filippo Pistrucci (1782-1859)

Несколько слов о невестке Марии Франчески Люси Мэдокс Браун.

1874 portrait by Dante Gabriel Rossetti

Lucy Madox Brown Rossetti (1843 – 1894) английская писательница, художник и модель, тесно связанная с прерафаэлитам. Она была женой писателя и критика Вильяма Майкла Росетти. Работая главным образом в технике акварели Люси с 1869 по 1872 год выстав- лялась в Dudley Museum and Art Gallery.

В возрасте трёх лет Люси потеряла мать и сначала жила с тёткой, а с 1856 года в семье Росетти, где её обучала и воспитывала будущая золовка Мария Франческа Росетти. В 1874 году она вышла замуж за Вильяма Майкла Росетти, молодые пытались сначала жить сов- местно с семьёй Вильяма, но не смогли из-за религиозных разногласий с сёстрами Вильяма. Она начала заниматься живописью в 1868 году служа моделью и помогая отцу. В этой же сту- дии занимались другие художницы, связанные с прерафаэлитам

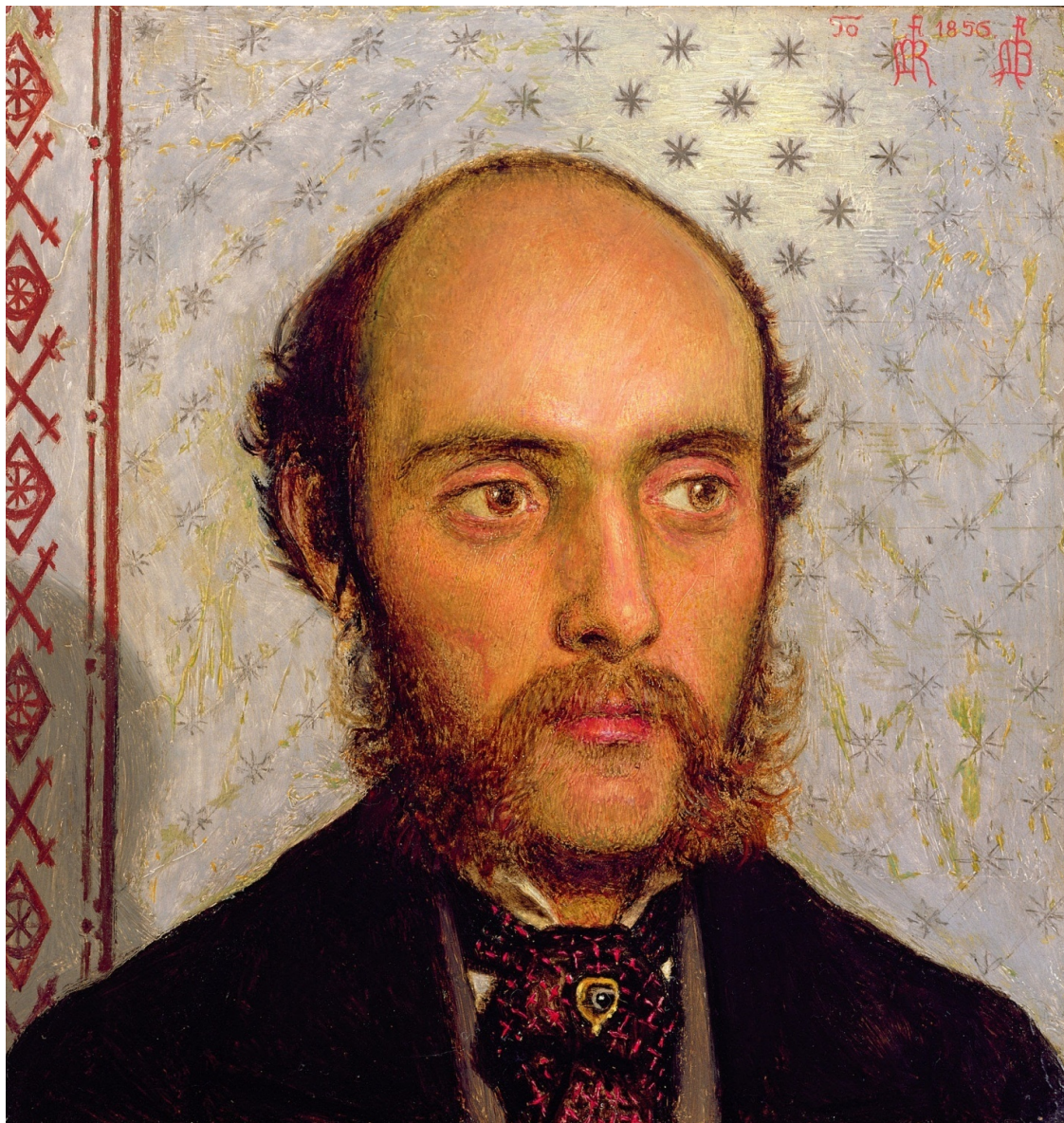

Картина **Lucy Madox Brown** "Дуэт" была выставлена в Королевской Академии в 1870 году. Данте Габриэль Россетти считал её "совершенной".

Люси написала биографию Мэри Шэлли для серии "Выдающиеся женщины", которая была опубликована в 1890 году.

МЛАДШИЙ БРАТ

Россетти, Уильям Майкл

Россетти, Уильям Майкл

Уильям Майкл Россетти был теоретиком «Братства прерафаэлитов», вероятно, именно он сформулировал основные положения программы «Братства»: Иметь гениальные идеи и выражать их; Изучать внимательно природу, чтобы уметь изображать её; Сочувствовать всему и любить всё, что ясно, точно, серьёзно и глубоко прочувствовано в предшествовавшем искусстве, и отрицать всё, что могло быть в нём условного, самодовольного, напыщенного и рутинно-заученного; Производить только вполне хорошие картины и статуи.

Он выступил одним из первых защитников Суинберна в «Критике поэм и баллад Суинберна» (*Criticism on Swinburne's Poems and ballads*, 1866). Уильям Россетти очень любил Шелли, участвовал в переиздании его книг и даже основал литературное общество, посвящённое

Шелли (*Shelley Society*). Он издал переписку своего старшего брата Данте Габриэля, а также внёс вклад в составление Британской энциклопедии.

ДЯДЯ

Джон Уильям Полидори

John William Polidori 1795 — 1821

Портрет Полидори кисти Ф. Гейнсворда

Английский писатель и врач итальянского происхождения. Известен как автор первого художественного произведения о "вампирах", так и названного, — «Вампир» (1819).

Джон Уильям Полидори родился в 1795 году в Лондоне. Был старшим сыном Гаэтано Полидори, итальянского политического эмигранта и учёного, и Анны Марии Пирс, английской гувернантки. У него было три брата и четыре сестры. Его сестра Фрэнсис Полидори была замужем за итальянским учёным Габриэлем Россетти. Таким образом, Джон приходился дядей Марии Франчески Россетти, Данте Габриэлю Россетти, Уильяму Майклу Россетти и Кристине Россетти, хотя они и родились после его смерти.

С 1804 года Полидори был одним из первых учеников в колледже Амплфорт, а в 1810 году поступил в Эдинбургский университет, где написал диссертацию по лунатизму и получил учёную степень доктора медицины 1 августа 1815 года в возрасте 19 лет. В 1816 году доктор Полидори стал личным врачом лорда Байрона и сопровождал его в путешествии по Европе. В том же году на вилле Диодати (Швейцария) Байрон и Полидори встретились с Мэри Годвин, её гражданским мужем Перси Биши Шелли, а также их компаньонкой (сводной сестрой Мэри) Джейн Клэр Клэрмонт.

Однажды ночью в июне, после того, как компания читала вслух «Фантасмагорину, или Собрание историй о привидениях, духах, фантомах и проч.» (1812 г.), Байрон предложил, чтобы каждый из присутствующих написал «страшный» рассказ. Мэри Шелли создала первоначальный набросок своего знаменитого романа «**Франкенштейн, или Современный Прометей**» (1816–1817). Байрон написал фрагмент истории с главным героем по имени Август Дарвелл, но быстро отказался от этой задумки. Именно этот устный рассказ Байрона Полидори удержал в памяти, а затем на его основе создал небольшую повесть «Вампир» (1819 г.) — это была первая история о вампиризме, опубликованная на английском языке.

В том же году Байрон уволил Полидори, и тот отправился путешествовать по Италии, а затем вернулся в Англию, где обосновался в Норвиче. Он открыл медицинскую практику, но не преуспел и решил заняться литературой. Его рассказ «**Вампир**», главным героем которого стал лорд Рутвен, была опубликована 1 апреля 1819 года в The New Monthly Magazine под авторством Байрона. Сам Байрон пришёл в негодование и отправил в издательство письмо с протестом, отрицая своё авторство. Полидори пришлось публично рассказать об обстоятельствах создания повести, получившей к тому времени шумный успех. В ответ Байрон выпустил в свет свою подлинную повесть «Фрагмент романа». Однако вышедшие вскоре во Франции и Германии переводы «Вампира» продолжали приписывать авторство этого произведения Байрону.

Полидори умер в Лондоне 24 августа 1821 года. Несмотря на официальное заключение о естественных причинах смерти, считается общепризнанным, что он покончил с собой, приняв яд.

Памятный «готический» вечер на вилле Диодати с участием Полидори неоднократно изображался на киноэкране:

«Готика» (1986), режиссёра Кена Рассела,

«Лето призраков» (1988), режиссёра Ивана Пассера, «Грести по ветру» (1988), режиссёра Гонсало Суареса.

«Красавица для чудовища» (2017), режиссера Хаифа аль-Мансур.

«Призраки виллы Диодати» (2020), 8 серия 12 сезона сериала «Доктор Кто».

События на вилле Диодати также являются основой сюжета романа Федерико Андахази «Милосердные» (исп. *Las Píadosas*), изданного в 1998 году.

Во всех фильмах на стене виллы картина «Ночной кошмар» (нем. *Nachtmar*) — серия из четырёх картин швейцарского и английского художника И. Г. Фюсли.

Повесть Полидори оказала большое влияние на восприятие темы vampirizma. Текст «Вампира» рассматривается как парадигматический и — вместе с «Дракулой» Брэма Стокера и другими — «часто цитируются как почти фольклорные тексты о vampirizme». В частности, каноническими чертами «vampirских» произведений стали перемещения из цивилизованного мира в варварские, таящие угрозу, земли, а также загадочная обворожительность вампиров.

В 1819 году в Нью-Йорке под псевдонимом Урия Дерик Д'Арси был опубликован рассказ *The Black Vampyre: A Legend of St. Domingo* (*Чёрный вампир. Легенда о святом Доминго*), который по мнению некоторых исследователей мог быть написан под влиянием популярности повести Полидори.

Уже спустя год после первой публикации во Франции вышел роман Кипьена Берара *Lord Ruthwen ou Les vampires* (*«Лорд Ратвен, или Вампиры»*), но также под другим именем, авторство приписывалось известному писателю Шарлю Нодье. Сам Нодье, написавший предисловие к французскому переводу «Вампира», в 1820 году превратил повесть в шумевшую по всей Европе пьесу в трёх действиях *Le Vampire*. Рассказ лёг в основу романтической оперы «Вампир» Генриха Маршнера и одноимённой оперы[Петера Йозефа фон Линдпайнтнера, поставленные в 1828 году. На премьере оперы Маршнера присутствовал Рихард Вагнер и «Вампир» повлиял на создание вагнеровской оперы «Летучий голландец».

В 1820 году была опубликована пьеса *Lord Ruthwen ou Les vampires* Кипьена Берара, *Der Vampir oder die Totenbraut* (1821) Хайнриха Людвига Риттера, *Vampyren* (1848) Виктора Рюдберга, «Вампир» (1851) Александра Дюма, «Эра Дракулы» (1992) Кима Ньюмана, «Тайная история лорда Байрона, вампира» (1995) и «Раб своей жажды» (1996) Тома Холланда.

Орест Сомов в рассказе «Оборотень» 1829 года упоминает «байроновского» Вампира в размышлениях о страшных произведениях. Следом за ним А. С. Пушкин упоминает лорда Ратвена в III главе романа «Евгений Онегин»:

*Британской музы небылицы
Тревожат сон отроковицы,
И стал теперь её кумир
Или задумчивый Вампир ...*

М. Ю. Лермонтов в первоначальном варианте предисловия (1841) к роману «Герой нашего времени» также отсылает читателя к герою Полидори, перекликаясь с Пушкиным:

— Вы мне опять скажете, что человек не может быть так дурен — а я вам скажу, что вы все почти таковы; иные немного лучше, многие гораздо хуже. Если вы верили. Если вы верили существованию Мельмота, Вампира и других — отчего же вы не верите в действительность Печорина?

Слова Печорина в эпизоде ухаживания за княжной Мэри допускают отождествление героя с байроновским вампиром:

<...>она проведет ночь без сна и будет плакать. Эта мысль мне доставляет необъятное наслаждение: есть минуты, когда я понимаю Вампира!.. А еще слышу добрым малым и добиваюсь этого названия

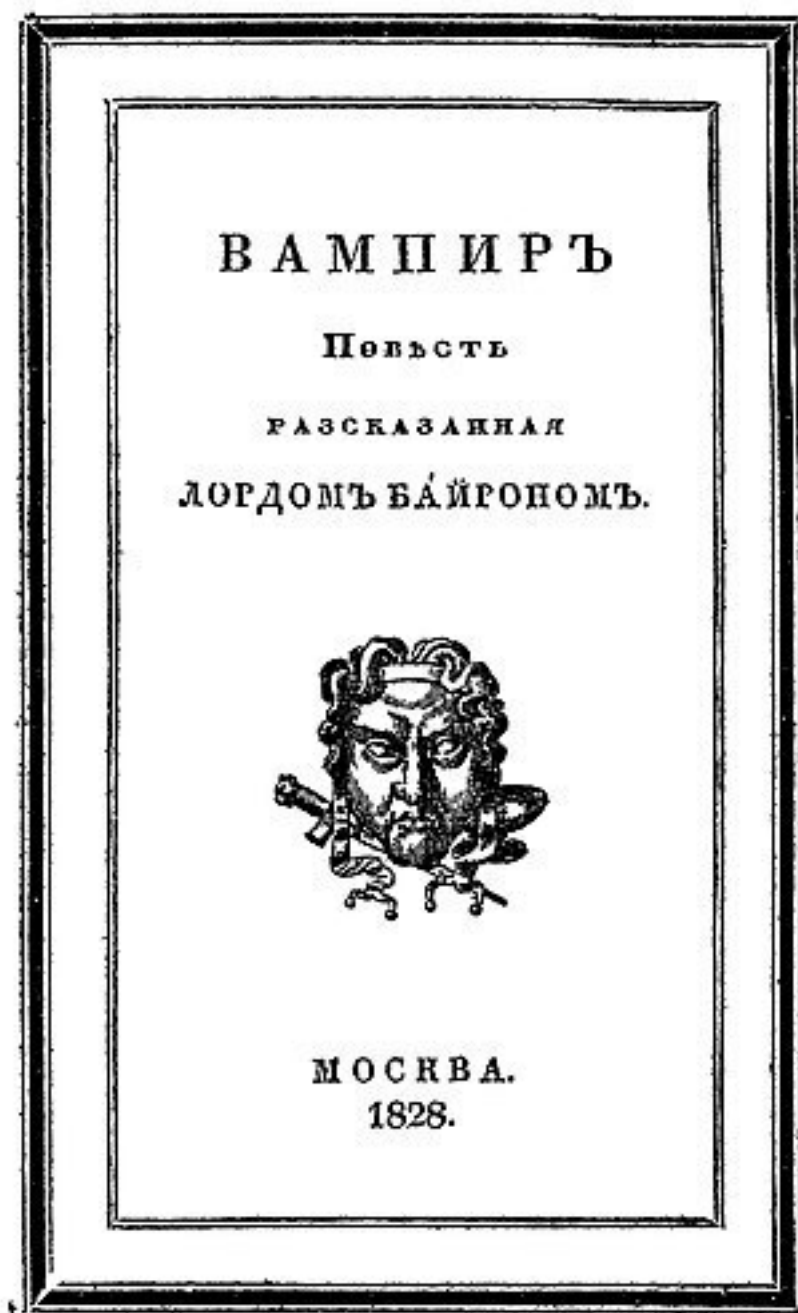
Частично под влиянием «Вампира» была написана готическая повесть «Упырь» А. К. Толстого. С «Вампиром» у «Упыря» Толстого похожие завязки — оба произведения начинаются на светских приёмах. В романе Александра Дюма «Граф Монте-Кристо» графиня Г. называет графа Монте-Кристо лордом Ратвеном за его схожесть с персонажем Полидори. Отправляя графине приз, выигранный её лошастью, Монте-Кристо подписывается именем Ратвена.

В честь главного героя рассказа в 1989 году была учреждена литературная премия Lord Ruthven Award — «за лучшее произведение о вампирах».

Вольной адаптацией рассказа стал фильм 1945 года «Призрак вампира» с Джоном Эбботтом в главной роли, в картине место действия перенесено из Англии и Греции в Африку. В 1992 году на телеканале BBC2 состоялась премьера музыкального мини-сериала The Vampyr: A Soap Opera, основанного на опере Маршнера и рассказе Полидори. Рипли (персонаж, спланированный с лорда Ратвена), замороженный в конце XVIII века, возрождается в наше время и становится успешным бизнесменом. В 2007 году по мотивам рассказа был снят испанский короткометражный фильм The Vampyre by John W. Polidori. В 2016 году студия Britannia Pictures анонсировала полнометражную адаптацию «Вампира».

Первый перевод «Вампира» на русский язык был сделан Петром Васильевичем Киреевским, опубликовавшим в 1828 году рассказ отдельным изданием с примечаниями и другим переводом неоконченного сочинения Байрона. Отдельное издание на русском языке сопровождалось подзаголовком «Повесть рассказанная лордом Байроном», хотя в предисловии признаётся авторство Полидори. В том же издании был опубликован перевод отрывка Байрона про Августа Дарвела, рассказанный писателем на вилле.

Титульная страница первого издания на русском (1828)

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. ПОЭЗИЯ КРИСТИНЫ РОССЕТТИ

Сегодня Кристина Россетти по праву считается одной из наиболее значительных поэтесс, творивших в Англии 19 века в "Викторианскую эпоху"

С 1842 года Россетти начала записывать и датировать свои стихи, в этих ранних произведениях прослеживается сильное влияние её любимых поэтов. Первое стихотворение Кристина написала на день рождения матери в 1842 году. Её дед Газтано Полидори отпечатал его на личном печатном прессе. Он же напечатал первый поэтический сборник Кристины Россетти в

1847 году. К шестнадцати годам Кристина создала более пятидесяти стихотворений. Она экспериментировала с различными стихотворными формами — сонетами, гимнами, балладами, черпая сюжеты как из Библии, так и из народных сказок. Ранние работы Россетти относят к романтизму, в них часто звучат размышления о смерти и утратах. Помощь и советы по первым публикациям Кристине давал Скотт Уильям Белл.

Началом публичной карьеры Россетти-поэтессы стали публикации в литературном журнале Атенеум («Атенéум» («Атенéй»)) - английский литературный и художественно-критический журнал, основанный Джеймсом Бакингом и издававшийся в Лондоне с 1828 по 1921 годы.

Первый номер вышел в свет 2 января 1828 года, под заглавием «The Athenaeum of London, literary and critical Journal, edited by J. S. Buckingham»).

В 1850 году Кристина поместила поэму и несколько стихотворений в журнале прерафаэлитов "Росток" (The Germ) под псевдонимом Ellen Alleyn.

Самый известный сборник — «Рынок гоблинов и другие стихи» — вышел в 1862 г. Он вызвал похвалу критиков и считается поэтическим триумфом прерафаэлитского движения. Поэма-сказка Goblin Market (1862), христианская аллегория греха и искупления, переданная в характерных для поэтики прерафаэлитов чувственных, осязаемых образах, была опубликована в The Germ и получила широкий резонанс.

Другая поэма, The Prince's Progress (1866), о долгом пути Принца к умершей Возлюбленной, также носит аллегорический характер. Основной лейтмотив творчества К. Россетти — неприятие манящего блеска материального мира, утверждение вечных ценностей в постоянном противостоянии чувственного и духовного начал. В отличие от других прерафаэлитов, образная система поэтессы отмечена простотой и отсутствием изощренной декоративности.

ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

GOBLIN MARKET AND OTHER POEMS, 1862

PRINCE'S PROGRESS AND OTHER POEMS, 1866

COMMONPLACE AND OTHER SHORT STORIES, 1870

SING-SONG: A NURSERY RHYME BOOK, 1872 was illustrated by Arthur Hughes in 1872

SEEK AND FIND, 1879

A PAGEANT AND OTHER POEMS, 1881

CALLED TO BE SAINTS: THE MINOR FESTIVALS, 1881

TIME FLIES, 1888

THE FACE OF THE DEEP, 1892

VERSES, 1893

NEW POEMS, 1896

POETICAL WORKS, 1904 (ed. by W.M. Rossetti)

FAMILY LETTERS, 1908

Поэтесса отдала большую дань жанру сонета. Некоторые из сонетов написаны на так называемые "bout rimes" - заранее заданные рифмы, - игра, в которой принимали участие все члены семьи Россетти. Известно более 60 сонетов, среди которых выделяются два цикла: 14 сонетов Моппа Innominata. A Sonnet on Sonnets и 28 сонетов Later Life: A Double Sonnet of Sonnets. Оба цикла опубликованы в собрании сочинений A Pageant and Other Poems в 1881 г.

Сонет появляется в творчестве поэтессы с 1848 г. К. Россетти использует английский сонет, так называемую "wave form", когда эмоция и мелодия стиха как бы нарастают к концу

октавы и антифонически отступают в секстете; как и в мильтоновском сонете, нет разделения октавы и секстета.

Брат Кристины Вильям Майкл редактировал полное собрание её сочинений в 1904 году. Он писал: "Кристина привыкла творить спонтанно. Однажды я поинтересовался, случилось ли ей хотя бы однажды обдумать то, что она собирается написать и затем, приступив к сюжету, работая регулярно, исполнить задуманное. Вместо этого что-то влияло на её чувства или "приходило в голову" и её рука подчинялась диктовке. Я подозреваю, что она царапала строки достаточно быстро, а затем прилагала то количество усилий, которое считала необходимым для того, чтобы привести написанное в правильную форму". Для её поэзии характерны "песенное" использование слов и короткие, нерегулярно рифмованные строки.

Работы Кристины постоянно страдали от сокращений и урезанной интерпретации, но в настоящее время она всё более приобретает признание, как большой Викторианский поэт.

В её произведениях, демонстрирующих безупречное владение самыми разными поэтическими формами, нередки темы искушения и спасения, религиозные размышления, раздумья о роли женщины в обществе, мотивы чувственной страсти, страдания и искупления, расплаты за минутный порыв. Поэтессе всегда занимала мысль о том, как достойно встретить смерть, утешить близких, облегчить расставание («В гору», «Помни», «Песня», «Когда я умру»). Стихи для детей — ещё одна грань её таланта. Опыт, приобретенный Кристиной Россетти в юности, когда она преподавала в частной школе, пригодился ей впоследствии: она написала множество детских стихов, а в 1872 году был опубликован сборник «Динь-дон» (*Sing-Song*), вошедший в золотой фонд английской литературы для детей.

СОНЕТЫ

Среди сонетов Кристины Россетти (числом более 60), которые она стала писать с 1848 г., можно выделить два цикла: сонеты «Monna Innominata» и 28 сонетов цикла «Later Life» (1881).

Monna Innominata: A Sonnet on Sonnets Цикл писался между 1866-1881 гг. В предисловии к циклу поэтесса ссылается на знаменитых героинь прежней поэзии: Беатриче Данте и Лауру Петрарки, которым предшествовало много «безымянных мадонн» менее известных поэтов, чья любовь (счастливая или несчастная) могла бы занять достойное место рядом с ними. Сонеты насыщены автобиографическими мотивами; доминирующая тональность — безысходность и меланхолия.

Привожу здесь несколько стихотворений Кристины Россетти в переводах различных авторов. Несколько слов о переводах. Глубокое убеждение автора состоит в том, что перевод поэзии на иной язык невозможен в принципе. Если это хороший переводчик или самостоятельный большой поэт, то мы получим хорошее стихотворение на языке переводчика. Если переводчик посредственный, увы, Маршака, Чуковского, Лозинского нет с нами, мы получим скверно рифмованный безразмерный подстрочник. «На севере мрачном, на дикой скале

Кедр одинокий под снегом белеет» или *«На севере диком...»* Тютчев, Лермонтов - гениально, но это не перевод, а самостоятельное произведение «по мотивам». Мнение автора с которым можно не согласиться, но читателю стихов Кристины Россетти рекомендую создать собственный подстрочник - «перевод», получите больше удовольствия и сохраните свою нервную систему, которая неизбежно пострадает при ознакомлении с, увы, не идеальными переводами других авторов.

From "MONNA INNOMINATA"

"Con miglior corso e con migliore stella."—DANTE.

"La vita fugge e non s'arresta un' ora."-PETRARCA.

Time flies, hope flags, life plies a wearied wing;
Death following hard on life gains ground apace;
Faith runs with each and rears an eager face,
Outruns the rest, makes light of everything,
Spurns earth, and still finds breath to pray and sing;
While love ahead of all uplifts his praise,
Still asks for grace and still gives thanks for grace,
Content with all day brings and night will bring.
Life wanes; and when love folds his wings above
Tired hope, and less we feel his conscious pulse,
Let us go fall asleep, dear friend, in peace:
A little while, and age and sorrow cease;
A little while, and life reborn annuls
Loss and decay and death, and all is love.

"Con miglior corso e con migliore stella."—DANTEE.

"La vita fugge e non s'arresta un' ora."- PETRARCA.

Летят года. Жизнь замедляет ход.
Смерть гонится за ней, косою косит.
Над ними вера страстный лик проносит,
Небесный свет на всю округу льет,
И молится усердно, и поет.
А надо всем - любовь. Все переносит,
Все покрывает и хвалу возносит
За то, что день принес и ночь несет.
Жизнь убывает. Так что в час, когда
Любовь укроет слабую надежду,
Давай, мой друг, сомкнем навеки вежды...
Еще немного, и уйдет беда,
Еще немного, и за смертью вновь
Возникнет жизнь, ее родит любовь.
Перевод В. Лунина

"LATER LIFE: A DOUBLE SONNET OF SONNETS"

Later Life: A Double Sonnet of Sonnets. Цикл создавался до 1881 г, опубликован в 1881 г. в сборнике *A Pageant and Other Poems*. Из 28 сонетов цикла 24 обращены к друзьям, сонеты 3, 4, 5, 8- к богу.

So tired am I, so weary of to-day,
So unrefreshed from foregone weariness,
A So overburdened by foreseen distress.
So lagging and so stumbling on my way,
I scarce can rouse myself to watch or pray,
To hope, or aim, or toil for more or less,
Ah always less and less, even while I press
Forward and toil and aim as best I may.
Half-starved of soul and heartsick utterly,
Yet lift I up my heart and soul and eyes
(Which fail in looking upward) toward the prize:
Me, Lord, Thou seest though I see not Thee;
Me now, as once the Thief in Paradise,
Even me, O Lord my Lord, remember me.

Я так устала, так изнемогла я,
Поблекла так от маяты былой,
Так мучусь ожидаемой бедой,
Так медленно, так тяжело шагаю.
Себя я все труднее подвигаю
На жизнь, молитву, встречу с суетой.
Все менее справляюсь с маетой,
Хоть двигаюсь, себя преодолеваю.
Я пала духом, в сердце — нет огня,
Но сердце, и душа моя, и взгляд
Найти награду все еще хотят
Незримый Бог, ты зришь все лики дня.
Я, как разбойник тот, что в рай был взят,
Прошу, Господь мой, помяни меня.
Перевод В. Лунина

Кристина много писала о смерти, о мимолётности жизни, о тщетности надежд.

AFTER DEATH

Sonnet

The curtains were half drawn, the floor was swept
And strewn with rushes, rosemary and may
Lay thick upon the bed on which I lay,
Where through the lattice ivy-shadows crept.
He leaned above me, thinking that I slept
And could not hear him; but I heard him say:
'Poor child, poor child:' and as he turned away
Came a deep silence, and I knew he wept.
He did not touch the shroud, or raise the fold
That hid my face, or take my hand in his,
Or ruffle the smooth pillows for my head:
He did not love me living; but once dead
He pitied me; and very sweet it is
To know he still is warm though I am cold.

После смерти.

В стихотворении "После смерти", написанном в 1849 году, поэтесса, от имени которой ведётся повествование лежит в гробу. Гробовой покров закрывает ей лицо, тем не менее, она наблюдает за тем, что происходит вокруг перед погребением.

" Меня живую не любил он, а теперь,
Когда я умерла - жалеет.
Приятно, всё таки, узнать, что он теплее стал ко мне,
Хотя сама я несколько остыла."
(«Перевод» заключительных строк от автора).

.....
Портьеры спущены, пол чисто подметен,
Устелен лапником, и розмарина цвет
Скрывает ложе; в ложе я и смерть.
Сочится свет в окно, увитое плющом.
Склонившись надо мной, он думал, что мой сон
Не потревожить боле, но ему я внемлю,
"Ах, бедное дитя", и отвернулся в стену,
И в мертвой тишине раздался тихий стон.
Скрывающих лицо не поднял покрывал,
Не тронул савана и за руку не взял,
Не взбил подушку под моею головой –
Как мило, что меня он не любил живой,
Но мёртвой пожалел; смотрите, небеса:
Как только я остыла - тепла его слеза.

НЕ ПОЗАБУДЬ

Не позабудь меня, не позабудь,
Когда уйду одна во тьме беззвездной,
И ни тебе, ни мне мольбою слезной
Ухода моего не оттянуть;
Когда придется руки разомкнуть
И день, и год грядущий встретить розно,
- Не позабудь! — прошу, пока не поздно
Еще условиться о чем-нибудь.
Но только не грусти! Пусть на мгновенье
Меня забудешь — это не беда:
Я предпочту, исчезнув навсегда
Там, за порогом тлена и забвенья,
Чтоб ты меня с улыбкой забывал -
Чем, вечно помня, вечно горевал.
Перевод М. Бородинской
От нас при жизни отделился друг,
Но может смерть его приблизить снова,
Чтоб слышал он любое наше слово,
Чтоб лица близких увидал вокруг.
Вот только не сумеет даже вдруг
Заговорить он голосом живого
И показать опять себя былого,

И солнцем брызнуть в сумрачный наш круг.
Быть может, наши мертвые друзья
Сейчас, средь нас летая в тишине,
Глядят на нас бессонными очами,
Полны всем тем, что нам узнать нельзя,
Полны для нас неслышными словами,
Полны и к вам любовью, и ко мне.

Song.

When I am dead, my dearest,
Sing no sad songs for me;
Plant thou no roses at my head,
Nor shady cypress tree:
Be the green grass above me
With showers and dewdrops wet;
And if thou wilt, remember,
And if thou wilt, forget.

I shall not see the shadows,
I shall not feel the rain;
I shall not hear the nightingale
Sing on, as if in pain:
And dreaming through the twilight
That doth not rise nor set,
Haply I may remember,
And haply may forget.
(Wr. 1848; pub. 1862)

Стихотворение написано восемнадцатилетней девушкой на извечную тему: Ох умру я, умру я и похоронят меня...

ПЕСНЯ

Когда умру, мой любимый
Не пой печальных песен мне
И у могилы не сажай ни роз кусты,
Ни кипарис печальный.
Пусть надо мной трава искрится от росы,
А ты, мой драгоценный,
Продолжи земной свой путь
И если хочешь - помни,
А не захочешь - забудь.
Ни свет и ни тень не увижу
И дождь не намочит лица,
Ни звука ко мне не проникнет,
Когда по весне соловей,
Как будто от боли зальётся
Прекрасною песней своей.
И в сумерках вечно прозрачных,
Где нет ни восхода ни тьмы

Буду лежать безмятежно перебирая сны.
Всё мне теперь безразлично
И в моей воле решить
Вспомнить всё без печали
Иль с радостью всё забыть.
(перевод автора)

А эти стихотворения просто нравятся автору.

Winter: My Secret

I TELL my scret? No indeed, not I:
Perhaps some day, who knows?
But not today; it froze, and blows, and snows,
And you're too curiouse: fie!
You want to hear it? well:
Only, my secret's mine, and I won't tell.
Or, after all, perhaps there's none:
Suppose there is no secret after all,
But only just my fun.

.....

ЗИМА: МОЙ СЕКРЕТ.

Раскрыть вам мой секрет?
Однажды, может быть,
Но только не сейчас, ведь
На дворе мороз и выюжит, и пуржит,
А вы так любопытны, стыд!
Вы всё равно хотите слышать?
Отлично, но загвоздка - секрет ведь
Мой и я вам не скажу.
(Перевод автора).

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ.

A birthday
My heart is like a singing bird
Whose heart is in a watered shoot:
My heart is like an apple-tree
Whose boughs are bent with thickset fruit;
My heart is like a rainbow shell
That Paddles in a halcyon sea;
My heart is gladder than all these
Because my love is come to me.
Raise me dais of silk and down;
Hang it with vair and purple dyes;
Carve it in doves and pomegranates,
And peacocks with a hundred eyes;
Work it in gold and silver grapes,
In leaves and silver fleurs-de-lys;
Because the birthday of my life
Is come, my love is come to me.

Кристине 42 года. В 1862 она публикует сразу ставшую популярной книгу детских стихов "Син-Сон детские стихи" "Sing Song A Nursery Rhyme Book" или "Песенка-чудесенка", кому как нравится. Написанная исключительно для детей, книга содержит весёлые стихи о цвете, часах и минутах, алфавите и многом другом. Одно из стихотворений рассказывает об английских деньгах того времени и озаглавлено "Что я могу купить на фунт".

Медный фартинг королевы СОВЕРЕН Виктории.
Queen Victoria on a Copper Farthing.

What will you give me?
What will you give me for my pound?
Full twenty shillings round.
What will you give me for my shilling?
Twelve pence to give I'm willing.
What will you give me for my penny?
Four farthing, just so many.

Что мне дадут
 Что мне положено за фунт?
 Мне двадцать шиллингов дадут!
 За шиллинг, если захочу,
 Двенадцать пенсов получу.
 Что получу за пенни я?
 Четыре фартинга, не менее.

Отношения с реальными детьми у Кристины складывались непросто. Ребёнок, которому был посвящён сборник *Sing-Song*, был племянником её возлюбленного Кейли. О глубокой любви к детям брата Уильяма она говорила: «Мои дети, я почти могу это сказать, никто другой не может быть так близок мне». Кристине 42 года, исходя из нравов викторианской Англии, мы понимаем, что все её надежды на брак и своих детей тщетны. Но, наверное, сочиняя детские стихи, она могла на мгновение представить, что держит на руках своего ребёнка от любимого. Очень человечная мечта и стихи получались трогательные и немного печальные. Вспомним Елену Гуро с её небесным «сыном».

GOBLIN MARKET

Борьба духа и плоти.

Кристина много занималась благотворительностью, её поэтический шедевр *Goblin Market* возник из опыта работы по социальной адаптации бывших проституток in *St Mary Magdalene Penitentiary*. Тут она столкнулась с опытом обольщения и спасения и исследовала близкую для неё тему духовной и сексуальной жажды.

«**Базар гоблинов**» (*Goblin Market*) — поэма написана в 1859 году, когда Россетти работала в исправительном доме для «падших женщин» в Хайгейте. Опубликована в 1862 году в сборнике «**Базар гоблинов и другие поэмы**» (*Goblin Market and Other Poems*), проиллюстрированном братом поэтессы, художником-прерафаэлитом Данте Габриелем Россетти. Поэма посвящена сестре Кристины — Марии Франческе.

Сёстры Лиззи (Лиза) и Лаура (Лора), живут одни в деревенском доме. Каждый день они ходят за водой к лесному ручью, и однажды слышат крики гоблинов, призывающих купить у них ягоды и фрукты. Лиззи опасается гоблинов и стремится скорее уйти домой. Однако Лаура задерживается, привлечённая словами гоблинов. Они окружают её и дают ей попробовать фрукты и сок, которые очень нравятся Лауре. Поскольку денег у неё с собой нет, она расплачивается локоном своих волос. Опьянённая необычным вкусом фруктов, Лаура поздно ночью возвращается домой, где ей ждёт Лиззи. На следующий день Лаура только и думает о том, чтобы скорее снова пойти в лес и поесть удивительные фрукты. Она обещает принести их попробовать и Лиззи, но сестра отговаривает Лауру. К ужасу Лауры, когда вечером они с сестрой идут за водой, она не слышит призывных голосов гоблинов, хотя Лиззи слышит их и спешит уйти и увести Лауру. Проходят дни, и Лаура по-прежнему не может услышать гоблинов и снова отведать их товар. Лаура заболевает, худеет и седеет. Лиззи вспоминает о том, как другая девушка Дженни, тоже попробовавшая фрукты у гоблинов, быстро «растаяла» и умерла. Видя всё ухудшающееся состояние сестры, Лиззи решается пойти к гоблинам, но действовать хитростью. Она берёт серебряную монету и, придя в лес, просит гоблинов продать ей немного фруктов и сока, чтобы она унесла их домой. Однако гоблины начинают сердиться и сначала уговаривают, а потом пытаются силой накормить Лиззи своими плодами, так что сок стекает у Лиззи по щекам. В результате, однако, они оставляют её в покое, и Лиззи, забрав серебряную монетку, возвращается домой. Она просит Лауру целовать её и облизывать с неё сок, что та

и делает, хотя на этот раз сок кажется Лауре горьким. На следующий день Лаура полностью поправляется. Сёстры взрослеют, выходят замуж и рожают детей, которым рассказывают о том, что сестра всегда является лучшим другом, который спасёт в трудной ситуации.

В стихотворении использованы образы реальных и вымышленных зверюшек. Вероятно, Кристина вдохновлялась домашним "зверинцем" Данте Россетти - собранием множества экзотических животных. На обложке работы Россетти мы видим вомбата, а в стихотворении есть строка: "Он крался как вомбат, бестолковый и пушистый". Кристина употребила итальянское название вомбата - *uommibatto*.

Знаменитый автопортрет с умершим вомбатом сатиричен, но Россетти был охвачен подлинным горем. Траурный автопортрет он сопроводил мрачными стихами. А из любимого питомца сделал чучело и выставил его в холле своего дома.

Существует несколько переводов "Базара гоблинов" или "Ярмарки гномов" можно выбрать на любой вкус. Общее впечатление: несмотря на моральную загруженность темы, стихи детские. В подлиннике они могут заинтересовать тех, кто способен находить удовольствие в игре звуков английской речи и гордиться своим знанием синонимов и сказочной лексики. Автор, например, открыл для себя, что *gobble* означает также "кулдыкать как индюк".

Базар гоблинов.

Данте Габриэль Россетти иллюстрировал Ярмарку гоблинов весьма чувственными гравюрами.

Laughed every goblin
When they spied her peeping:
Came towards her hobbling,

Flying, running, leaping,
Puffing and blowing,
Chuckling, clapping, crowing,
Clucking and gobbling...

Борьба духовного и плотского отражена и в других поэмах Кристины, например, *Amor Mundi* иллюстрации для которой делали Frederick Sandys and Edward Robert Hughes. Помещаю здесь это произведение исключительно потому, что оно привлекло внимание нескольких художников.

Amor Mundi
ЛЮБОВЬ МИРСКАЯ.

“Oh where are you going with your love-locks flowing
On the west wind blowing along this valley track?”
“The downhill path is easy, come with me and please ye,
We shall escape the uphill by never turning back.”

So they two went together in glowing August weather,
The honey-breathing heather lay to their left and right;
And dear she was to dote on, her swift feet seemed to float on
The air like soft twin pigeons too sportive to alight.

“Oh what is that in heaven where gray cloud-flakes are seven,
Where blackest clouds hang riven just at the rainy skirt?”
“Oh that’s a meteor sent us, a message dumb, portentous,
An undeciphered solemn signal of help or hurt.”

“Oh what is that glides quickly where velvet flowers grow thickly,
Their scent comes rich and sickly?”—“A scaled and hooded worm.”
“Oh what’s that in the hollow, so pale I quake to follow?”
“Oh that’s a thin dead body which waits the eternal term.”

“Turn again, O my sweetest,—turn again, false and fleetest:
This beaten way thou beatest I fear is hell’s own track.”
“Nay, too steep for hill-mounting; nay, too late for cost-counting:
This downhill path is easy, but there’s no turning back.

Стихотворение повествует о паре, которая игнорирует предостережения, предаваясь земным наслаждениям, что в итоге приводит к печальному финалу — «Любовь к миру» оборачивается погибелью.

Edward Robert Hughes - *Oh, what's that in the hollow?*

“Oh what’s that in the hollow, so pale I quake to follow?”

“Oh that’s a thin dead body which waits the eternal term.”

О, что там, в ложбине, бледностью страшной дрожь на меня нагоняет, дальше идти мешает?

О, это мёртвое тело иссохшее, что за гробом вечности ожидает.

(автор старался, но это всё)

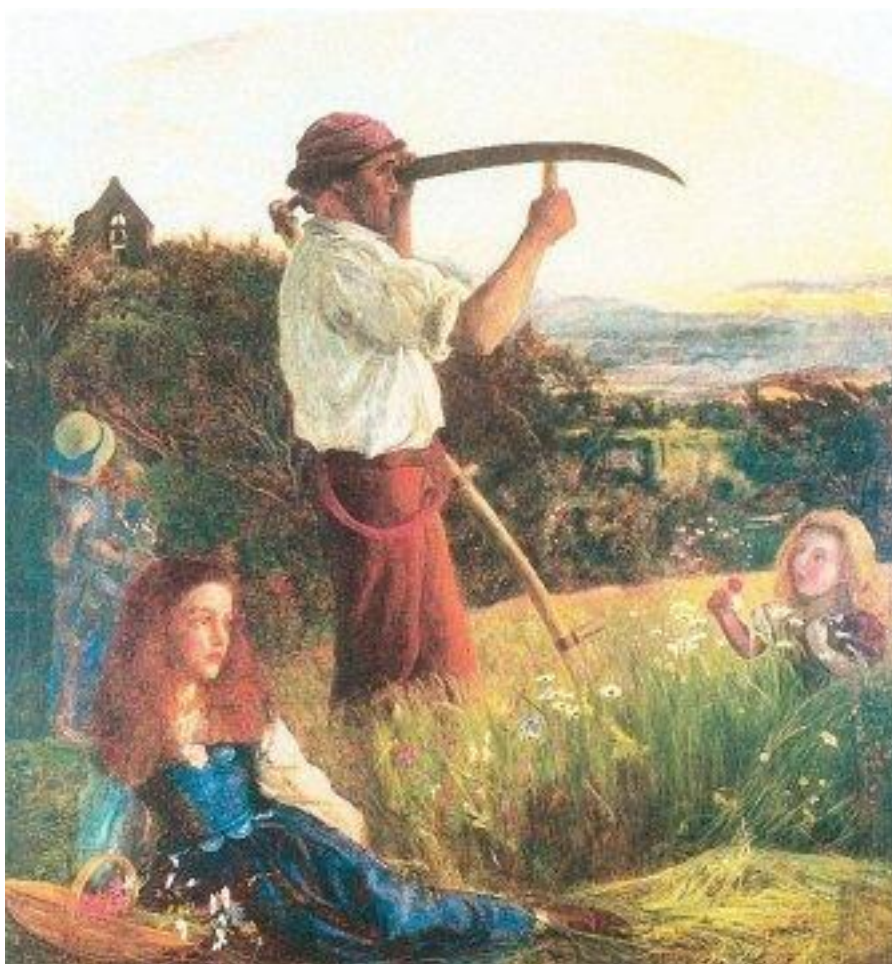

Amor Mundi

Frederick Sandys 1865.

Illustration for Christina Rossetti's "Amor Mundi"

Картина Артура Хьюза Косец, законченная в 1865 году, формально посвящена строчке "Все проходит, говорят, все проходит" из поэтического сборника Кристины Россетти Старые и новогодние песенки.

Непризнанная при жизни (почти все её стихотворения были отвергнуты издателями) Кристина Россетти оказала значительное влияние на английскую литературу. Считается, что её творчество, в частности ассонансы, оказали большое влияние на Алджерона Суинберна **Algernon Swinburn**. Поэт восхищался творчеством Россетти. Он возродил стихотворную форму рондель, вариацию французской стихотворной формы рондо, которая была использована им в сборнике "Сто лет рондо" *A Century of Roundels*, посвящённом Кристине Россетти.

A CENTURY OF ROUNDELS

BY ALGERNON CHARLES SWINBURNE

DEDICATION TO CHRISTINA G. ROSSETTI

Songs light as these may sound, though deep and strong
The heart spake through them, scarce should hope to please
Ears tuned to strains of loftier thoughts than throng
Songs light as these.

Yet grace may set their sometime doubt at ease,
Nor need their too rash reverence fear to wrong
The shrine it serves at and the hope it sees.
For childlike loves and laughter thence prolong
Notes that bid enter, fearless as the breeze,
Even to the shrine of holiest-hearted song,
Songs light as these.

КРИСТИНА РОССЕТТИ И МУЗЫКА

Многие произведения Кристины Россетти переложены на музыку.

«Song» («When I am dead, my dearest...») — пожалуй, самое известное стихотворение, переложенное на музыку множеством композиторов.

«Echo» — произведение, часто используемое в камерной вокальной музыке.

Стихотворение In the Bleak Midwinter было опубликовано под названием "Рождественская песнь" в январском номере журнала Scribner's Monthly за 1872 год. Рождественский гимн можно послушать в Интернете, красиво.

Удивительно, но «Ярмарка гоблинов», просто готовый мюзикл, пока не нашла своей музыкальной судьбы.

2. Майкл Вильям Россетти. Воспоминания.

**SOME
REMINISCENCES
OF
WILLIAM MICHAEL
ROSSETTI**

*Pensando il breve viver mio nel quale
Stamane era un fanciullo ed or son vecchio*
PETRARCA

VOL. 1
NEW YORK
PUBLIC
LIBRARY

**NEW YORK
CHARLES SCRIBNER'S SONS
153-157 FIFTH AVENUE
1906**

СОДЕРЖАНИЕ.

Ранние годы.

II. Мои родители, брат и сёстры.

III. Школа.

Жизнь семьи 1839 – 1844.

Налоговый департамент.

VI. Домашняя жизнь – Мой брат и я.

Прерафаэлитское братство.

Пробы пера.

IX. Последние годы жизни моего отца.

X. Становление ума и характера.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Немногого могу я сказать в качестве предисловия, но так как прошёл по жизни не нажив значимого количества врагов, то, надеюсь, что лишь немногим дал этой книгой повод для изжоги. Существуют два момента в реакции на мою работу, с которыми я не хотел бы столкнуться. Надеюсь, избежал обоих. Первое – обвинение в самовосхвалении. Второе упрёк в скверном характере и несправедливых отзывах о людях, упоминаемых в книге. То, что в людях заслуживало похвалы, я хвалил. Осуждать недостатки я по праву мог лишь в небольшой степени или никак. Некоторые читатели могут высказать мнение, что, несмотря на моё личное знакомство с некоторыми известными личностями, я не сказал о них ничего особенно важного, не буду опровергать данное мнение, но из этого не следует, что я не знаю больше, чем написал. В некоторых случаях я знаю намного больше, но опорочить репутацию или нарушить доверие человека, заставило бы меня относиться к самому себе с презрением. Некоторые моменты я помню неплохо, могу, например, назвать даты событий. Но плохо помню лица и не могу точно воспроизвести содержание происходивших бесед, их предмет и особенно конкретные слова. Вследствие этого немногого могу сообщить о беседах даже с известными людьми и передать точно произнесённое. А выдумывать фразы близкие по смыслу сказанному не считаю возможным. В результате страницы моих воспоминаний редко оживляются реально сказанными словами, очень прискорбно, но в свете вышеизложенного, избежать этого невозможно.

Начав книгу в августе 1901-го, я практически закончил её в марте 1903-го. Однако с тех пор произошли некоторые события имеющие право появиться в моих воспоминаниях. Посвятив им несколько страниц, я в целом постарался сохранить текст неизменным. Моя жизнь небогата событиями и приключениями и, возможно, не представляет интереса ни для кого, кроме меня самого и близких. Я не собираюсь подробно повествовать о моей жизни и почти не упоминаю события даже сильно повлиявшие на меня, но постараюсь привести здесь воспоминания о выдающихся личностях и знаменательных событиях. Необходимо отметить, что в некоторых опубликованных ранее работах присутствуют элементы моих личных воспоминаний, особенно касающиеся членов моей семьи. В данной книге я буду к ним возвращаться, но, по возможности, постараюсь избежать дословного воспроизведения.

Материалы, о которых идёт речь, включают следующие работы:

1. 1884. Notes on Works by Dante Gabriel Rossetti — Four articles in The Art Journal.
2. 1886. The Collected Works of Dante Gabriel Rossetti — Editorial matter. Amplified in the illustrated edition of his Poems, 1904.
3. 1888. The Portraits of Dante Gabriel Rossetti — Articles in The Magazine of Art.
4. 1889. Dante Gabriel Rossetti as Designer and Writer.
5. 1 895 Dante Gabriel Rossetti : his Family Letters, with a Memoir by myself.
6. 1896. New Poems by Christina Rossetti — Editorial matter.
7. 1898. The Blessed Damozel, by Dante Gabriel Rossetti — Introduction.
8. 1 898-1 901. Prefatory Notes to The Poems of Dante Gabriel Rossetti — Siddal Edition.
9. 1899. Ruskin, Rossetti, Preraphaelitism — Editorial matter.
10. 1900. Prseraphaelite Diaries and Letters— Edited and partly written by me.
11. 1900. Lenore, by Burger, translated by Dante Gabriel Rossetti — Editorial matter.
12. 1 90 1. The Germ, Facsimile Reprint — Introduction by me.
13. 1901. Gabriele Rossetti, a Versified Autobiography — Translated and supplemented by me.

14. 1902-3. Bibliography of the works of Dante Gabriel Rossetti — Articles in The Bibliographer (New York), since republished and amplified as a pamphlet.

15. 1903 Dante Rossetti and Elizabeth Siddal — Article in The Burlington Magazine.

16. 1903. Rossetti Papers, 1862 to 1870.

17. 1904. The complete Poetical Works of Christina Rossetti, also a selection of them in the Golden Treasury series — Editorial matter.

Имеется также ряд меньших по объёму работ по той же теме, не включённых в данный список. Хочу отметить, что, даже не продолжая моих воспоминаний, в предыдущих работах уже снабдил публику достаточной информацией о родственниках и знакомых, более интересной, чем сведения непосредственно обо мне.

В течение нескольких последних лет нарастает тенденция написания воспоминаний и автобиографий (по моему мнению, первым, кто способствовал её возрождению, был Сэр Генри Тейлор (Sir Henry Taylor) и, возможно, меня можно извинить за желание присоединиться к хорошей по числу членов и их качеству компании людей, не утаивающих события частной жизни. «Интервьюирование» - мания современной жизни и весьма вредная. Те, кто пишет воспоминания, интервьюируют сами себя что, по моему мнению, меньшее из зол.

1. РАННИЕ ГОДЫ.

Я родился в Лондоне 25 сентября 1829 года в доме № 38 по Шарлот стрит, Портленд Плэйс (Charlotte Street, Portland Place). (Отдельные, но исторически связанные улицы в центральных районах Лондона. Прим. Переводчика). Со времени написания данной книги Шарлот стрит была переименована в Хэллом стрит (Hallam Street). В других моих работах я уже сообщал довольно подробные сведения о моём отце Габриэле Россетти, поэте, борце за конституцию Неаполя и политическом беженце в Англии, о его браке с Фрэнсис Мэри Лавинией (Frances Mary Lavinia), младшей дочерью Гаэтано Полидори (Gaetano Polidori).

Не останавливаюсь на подробностях, допуская, что всё это уже известно читателю.

Я стал третьим из четырёх родившихся в семье детей. Мария Франческа (Maria Francesca) родилась в феврале 1827 года, Габриэль Чарльз Данте (Gabriel Charles Dante) или Данте Габриэль в мае 1882 года и Кристина Джорджина (Christina Georgina) в декабре 1830-го. Все мы родились в одном и том же доме. Кроватью, на которой мы появились на свет, мой брат пользовался почти до самой смерти в 1882 году. После его кончины, кровать и всю обстановку дома продали. Мне не удалось сохранить её как семейную реликвию и кто сейчас владеет ею, если она ещё существует, мне не известно.

В раннем моём детстве нашу семью нельзя было назвать откровенно бедной, но средства семьи были крайне ограничены. Отец зарабатывал на жизнь, преподавая итальянский язык, а его обширная литературная работа едва ли приносила какой-либо доход. В большинстве случаев он не мог себе позволить расходы, связанные с изданием книг и полностью зависел от подписки и щедрости друзей. Те редкие годы, когда ему случалось заработать 300 фунтов, можно считать очень удачными. По моему мнению, доход семьи в то время варьировался от 220 до 280 фунтов в год. Как профессор итальянского языка в Лондонском Королевском колледже (King's College, London) он получал плату настолько незначительную, что она не стоит упоминания.

Выше я упомянул о щедрости друзей. Одним из них был достопочтенный Джон Хукэм Фрээр (Right Honourable John Hookham Frere) живший на Мальте. Мой отец общался с ним там со времени бегства из Неаполя и до того как обосновался в Лондоне. Другой - мистер Чарльз Лайел из Киннорди в графстве Форваршир (Mr. Charles Lyell, of Kinnordy in Forfarshire) был автором написанной октавами поэмы «Монахи и великаны» и переводчиком Аристофана. Этот высокодуховный человек, безгранично щедрый обладал к тому же в своём распоряжении

значительными средствами. Во время пребывания в Лондоне он щедро поддерживал отца, без всякой просьбы с его стороны и время от времени присылал чеки на 50 или 100 фунтов. Я полагаю вероятным, что Фрээр, убеждая Россетти переехать с Мальты в Лондон, обещал следить за его успехами и обязался не покинуть в трудную минуту. Однако он, казалось, не был настолько озабочен финансированием изданий литературных трудов Россетти как мистер Лайел. Возможно, причиной этого было то, что он не питал особенного интереса к темам работ Россетти, в круг которых входили систематическая интерпретация книг Данте и многих других авторов средневековых и не только. Первым, поселившись в Лондоне, Россетти издал «Ад» Данте с аналитическими комментариями. (*Dante's Inferno with a Comento Analitico (Analytic Comment)*). Книга вышла в 1826 – 27 годах. Мистер Лайел в данном случае выступал в роли обычного подписчика. В дальнейшем он потратил несколько сот фунтов на издания «Дух антипапства, приведший к Реформации». (*Spirito Antipapale che produsse la Riforma (Antipapal Spirit which led to the Reformation)*) и «Тайна платонической любви в средние века, как следствие античных мистерий». (*Mistero delVAmor Platonko del Medio Evo derivato dai Misteri Antichi (Mystery of the Platonic Love of the Middle Ages derived from the Antique Mysteries)*). Две эти работы, составившие в целом восемь томов, были напечатаны в 1832 и 1840 годах. Причём первая книга стала единственной, опубликованной в Англии. Мистер Лайел (отец знаменитого геолога Сэра Чарльза Лайела) был горячим поклонником Данте и в 1835 году даже перевёл на английский язык несколько его лирических стихотворений. Потратив небольшое состояние на книги Россетти он удовлетворил как свои собственные пристрастия, так и интерес итальянских критиков. Это ни в малой мере не умаляет его щедрости. Его энтузиазм в дальнейшем проявился в десятках и сотнях писем, которыми он обменивался с Россетти, обсуждая литературные вопросы. В последние годы жизни, умер Лайел в 1849 году, он до некоторой степени отступил от системы интерпретации Россетти. Лайела смущала крайность взглядов Россетти и нежелание предстать в глазах критиков их соавтором. Шарлот стрит, наиболее редко посещаемая улица в окрестностях Портленд Плэйс, у дома №38 заканчивается тупиком. В моё время улица была весьма нереспектабельна и грязна, я думаю, такой и остаётся по нынешнее время. Время от времени более приличная часть обитателей улицы пыталась изгнать нарушителей приличий, однако их усилия успеха не имели и последние оставались и вели себя по-прежнему. Я помню парикмахерскую, недалеко от нашего дома, владелец которой считал себя по меньшей мере местным Фигаро или Лепарелло,. Витрины его заведения украшали довольно неприличные цветные картинки. О доме № 38 я помню немного. Дом имел довольно скромный фасад да и места внутри было немного. К концу 1835 года, когда мне исполнилось шесть лет, разросшемуся семейству пришлось переехать в более просторный дом № 50 по той же улице. Годовая рента составляла 60 фунтов. Тут мы прожили до начала 1851 года. Мой дед по матери Гаэтано Полидори как и мой отец преподавал итальянский язык и был писателем, но политическим беженцем не являлся. Он арендовал пару комнат на углу Wells Street и Oxford Street.

3.Повторное открытие Боттичелли прерафаэлитами.

Заслуга повторного открытия Боттичелли принадлежит прерафаэлитам, а именно Данте Габриэль Россетти и Эдварду Берн-Джонсу, а также художественному критику, художнику, писателю, и общественному деятелю — Джону Рескину (1819–1900). Он был проповедником утопического социализма, его последователи организовывали коммуны, которые назывались «Колонии Рескина».

Данте Габриэль Россетти (1828–1882) был среди первых поклонников и пропагандистов Боттичелли в Викторианской Англии. Ощущение и изображение мира Пре-Рафаэлитами было созвучно манере Боттичелли, поэтому они сразу обратили внимание на его работы в Лувре. Несмотря выдающуюся роль в Россетти этом в открытии, имеется некая анекдотическая часть. Когда он узнал о Боттичелли от своих друзей, ото послал своего ассистента Мюррея (Murray)

купить Мадонну Боттичелли за 300 фунтов стерлингов. (Вот времена были, Росетти платит 20 фунтов стерлингов за Смеральду, а Рескин — 300 за Мадонну). Это было в 1877 году.

Когда картина (Мадонна Боттичелли) прибыла в Англию, Рескин написал Мюррею письмо с таким текстом:

«...так уродлива, что я не посмею ее показать кому-нибудь. То, что вы купили такое уродство, поколебало мое доверие к вам

Все же под влиянием своих друзей Пре-Рафаэлитов Рескин изменил свое мнение. Важно упомянуть, что еще ранее в 1872 году он дважды съездил в Рим изучить фрески Боттичелли в Сикстинской Капелле.

В 1867 году картину Боттичелли «Смеральда Брандини», которая сейчас среди самых больших сокровищ в музее Виктории и Альберта в Лондоне купили на «Кристис» для Данте Габриэля Россетти, по его словам — за 20 фунтов.

Данте Габриэл Россетти. Весна Боттичелли

FOR SPRING, BY SANDRO BOTTICELLI

(In the Accademia of Florence.)

was written by **Dante Gabriel Rossetti** and was published in **1881**.

What masque of what old wind-withered New-Year
Honours this Lady?* Flora, wanton-eyed
For birth, and with all flowrets pranked and pied:
Aurora, Zephyrus, with mutual cheer
Of clasp and kiss: the Graces circling near,
`Neath bower-linked arch of white arms glorified:
And with those feathered feet which hovering glide
O'er Spring's brief bloom, Hermes the harbinger.
Birth-bare, not death-bare yet, the young stems stand,
This Lady's temple-columns: o'er her head
Love wings his shaft. What mystery here is read
Of homage or of hope? But how command
Dead Springs to answer? And how question here
These mummers of that wind-withered New-Year?

* The same Lady, here surrounded by the masque of Spring,
is evidently the subject of a portrait by Botticelli
formerly in the Pourtales collection in Paris.
This portrait is inscribed "Smeralda Bandinelli".
1880

Глава 2

ПИТОМНИК ПОЭТОВ И МЕЧТАТЕЛЕЙ

В семье Россетти существовал культ поэзии, все их дети так или иначе были связаны с поэтическим творчеством и литературной деятельностью. Мария Франческа написала книгу "Тень Данте". Кристина стала поэтессой, Уильям Майкл проявил себя как художественный критик, стал биографом семьи, а впоследствии историографом, летописцем и отчасти теоретиком Братства. Не был он чужд и поэзии, печатался в прерафаэлитском журнале «Росток».

Данте Габриэль в юности проявлявший большой интерес к поэзии, стал художником. Выбирая свой путь в жизни, он обращался за советом к известным поэтам и те, признавая несомненный талант юноши, открыли ему глаза на прозу жизни, указав, что прожить поэтическим творчеством невозможно. Россетти всю жизнь считавший себя скорее поэтом, рассматривал живопись как средство получения дохода и, следовательно, возможности заниматься любимым делом. В пять лет он сочинил первую драму, в тринадцать – повесть, в пятнадцать дед вручил ему оттиск его первой поэмы. "Sir Hugh the Heron" Поэма основана на рассказе Аллена Каннингема, (Allan Cunningham) The Elfin Miller of Croga Mill, который Россетти прочитал в 1840 году. В семье языком поэзии был итальянский, а культ Данте Данте Габриэль унаследовал от отца, написавшего «Аналитический комментарий» к «Божественной комедии».

Профессорский пост Габриэля Россетти позволял его детям бесплатно обучаться в школе при Королевском колледже, куда Данте поступил в 1837 году.

Королевской хартией Короля Георга Пятого школа была основана в 1829 году как младшее отделение недавно образованного Королевского Колледжа в Лондоне. Школа занимала первый этаж здания колледжа на улице Стрэнд. В колледже отец Россетти преподавал итальянский язык, его сын поступил в школу в 1837 году. В школу Данте Россетти из дома на Шарлотт стрит шёл мимо Британского музея, вход в который был бесплатным и куда мать часто водила детей. В школе Россетти получил неплохие познания в древнегреческом, латинском, немецком и французском языках, а также в математике. Но настоящая «школа» далёкая от скуки и рутины существовала в семье. Тут общались на нескольких языках, читали и обсуждали интересные детям книги. Кроме обязательной Библии в ранние годы Россетти читал Шекспира, переводы Гёте и Шиллера, поэмы и романы Вальтер Скотта, поэмы Монка Льюиса (Monk Lewis), детские баллады Чевы Чейза (Chevy Chase), трёхтомную книгу Карлтона (Carleton) «Traits and Stories of the Irish Peasantry», повествующую о жизни Ирландских фермеров-арендаторов 19 века, Робинзона Крузо, Гулливера, двухтомный сборник морализаторских басен в стихах Джона Гэя (John Gay), стихи поэта возрождения Ариосто (Ariosto) в книге иллюстрированной французскими гравюрами 18 века, Арабские ночи («Тысяча и одна ночь») и другие многочисленные сказки. Прочитал он в переводе и, мало известный, ныне роман Дюма «Паскаль Бруно» о благородных сицилийских разбойниках, а вот «Трёх мушкетёров», опубликованных в 1844 году, став взрослым, я предполагаю, читать не стал. И всё это, не считая итальянской поэзии, которая пропитывала всю атмосферу семьи.

Королевский колледж в Лондоне.

Литературы в семье было предостаточно, а визуальные впечатления? Уже упоминалось, что мать Россетти частенько водила детей в Британский музей, благо бесплатный и расположенный рядом с их домом. Основанный в 1753 году музей не специализировался на живописи, но располагал значительной коллекцией восточного искусства, рисунками и гравюрами, в том числе работами Леонардо да Винчи и Микеланджело.

В семье для детей имелись и развлечения, связанные с изобразительными искусствами. Особые гравюры «Для детского театра» начали издавать в Англии с 1790-х. На них изображались ключевые актёры в костюмах персонажей (например, портрет работы Robert Dighton - John Kemble в роли Pizarro). Гравюры первоначально служили сувенирами, дети вырезали фигурки и устраивали представления в домашних игрушечных театрах. Россетти не только играл ими, но и использовал как модели для своих ранних рисунков.

Для своих любимых «Арабских ночей», которые он прочёл в переводе Лэйна, изданном в 1839 году, Россетти создал 15 иллюстраций, практически все они сохранились, что характеризует любовное отношение к творчеству детей в семье Россетти. На этой назревает убийство принцессы острова Эбони.

The Arabian Nights Illustrations 1840.

И всё же, что послужило толчком к развитию художественных способностей мальчика, почему он один из всей семьи посвятил себя живописи, упорно проходя ступени ученичества в различных учебных заведениях и у нескольких наставников?

Глава 3

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Академия Сасса.

Sass's Drawing Academy: A Pre-Raphaelite Prep School.

Габриэль покинул школу в 1841 году в тринадцать лет, и в конце лета 1841 года поступил в Sass's school небольшую художественную школу (или академию рисунка), названную по имени художника Генри Сасса «Академией Сасса», подготовительное учреждение, где юные художники получали предварительные навыки, дающие возможность поступить в Королевскую Академию.

«Академия» Сасса располагалась в доме 10 по Блумсбери стрит, именно здесь будущие знаменитые художники Джон Эверет Милле, Данте Габриэль Россетти и Уолтер Хауэлл Деверелл получили начальную подготовку (John Everett Millais, Dante Gabriel Rossetti and Walter Howell Deverell). Уолтер Хауэлл Деверелл учился у Сасса одновременно с Россетти, позднее они вместе поступили в Академию. Вундеркинд Милле к тому времени уже поступил в школу Королевской академии (Royal Academy Schools)

Интересно, что «sass» можно перевести как "развязность", "нахальство", однако, напротив, обучение в школе требовало самодисциплины и усидчивости, качества совершенно чуждые Данте Габриэлю.

Помещения школы украшали лозунги: "Эти модели прошли испытания веками и предназначены для имитации, а не для критицизма", "Благословен тот, кто ничего не ожидает, так как он не будет разочарован", "Laborare est orare" (Труд - это молитва). В основном в школе копировали античные модели и изучали анатомию. Сведения не ясны, но, вероятно, постепенно эксцентричность Сасса перешла в сумасшествие и академию возглавил малоизвестный живописец Франсис Стефен Кэри Вильям (Francis Stephen Cary).

«Утешение». Стефен Кэри.

Отец Кэри был знаменит переводом Божественной комедии Данте и, вследствие этого, другом отца Данте Габриэля.

Россетти в «Воспоминаниях» пишет, что в академии Сасса Россетти приобрёл лишь начальные познания в своём искусстве, но зато отличался эксцентричностью поведения. Один из тогдашних учащихся академии вспоминает, что на вопрос Кэри, почему Россетти пропустил занятия накануне, тот ответил, что у него случился приступ лени, после чего продолжил распространять среди одноклассников свежесочинённый сонет. В 1844 году Россетти, член

Sketching Club, посетил выставку картонов в Вестминстер Холл, где мог видеть работу Мэдокс Брауна «Тело Харольда перед Вильгельмом Завоевателем» (The Body of Harold Brought Before William the Conqueror).

Данте не любил копировать, пропускал уроки и рисовал карикатуры на античные статуи, школу в 1844 году покинул и поступил в классы при Королевской академии художеств как probationary student, а в декабре 1845 года как действительный студент.

Глава 4

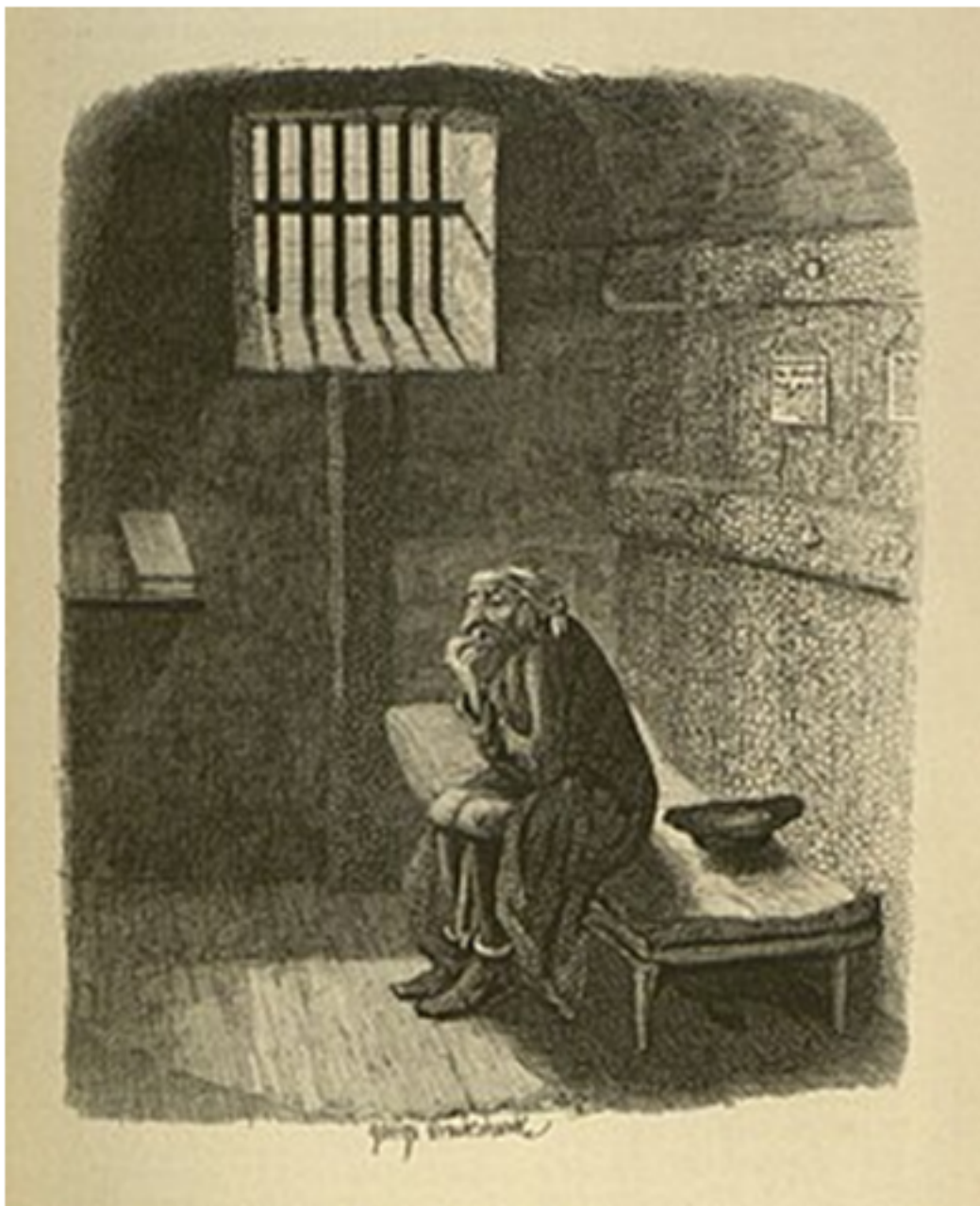
Россетти и Королевская Академия.

Школа Королевской академии художеств была основана на доходы от Выставки и предоставляла бесплатное обучение и возможность пользоваться библиотекой для любого талантливого студента. В пятидесятых годах девятнадцатого века от перспективного студента требовалось представить рисунок мелом с античной статуи, рисунок анатомической фигуры, рисунок скелета и рекомендательные письма. Если эти материалы были сочтены приемлемыми, студент допускался как probationer. В течение трёхмесячного испытательного периода требовалось в самой Академии исполнить серию рисунков, для доказательства того, что студент не получал помощи при подготовке первых материалов. По окончании испытательного срока учащийся становился "действительным студентом". Обучение длилось десять, а с 1853 года семь лет.

Студенты начинали обучение в Академии с отделения античности, им надлежало выполнять подробные рисунки с растушкой с гипсовых отливок и статуй. Когда они оканчивали курс перспективы, год посещали лекции и успешно выполнили задания в отделении античности, им разрешалось приступить к работе с живыми моделями. Третьим этапом было обучение живописи. Учебный курс был сокращён с 1847 года, и только в этом году была введена живопись с натурщиков в подражание практики иностранных академий. До этого на этапе обучения живописи только копировали уже существующие работы. Сроки прохождения этапов обучения не устанавливались, формальных экзаменов не существовало, как и церемонии перехода на следующий этап, но в декабре каждого года присуждались призы.

Хант был зачислен в школу академии приблизительно в тоже время, что и Россетти, который после зачисления на три месяца уехал за границу и не успел закончить рисунки, которые требовались от него как от probation student.

К 1846 году относятся его первые значительные иллюстрации к Фаусту Гёте и По, а также множество рисунков of Bohemian subjects (на темы богемы), которые он создал под влиянием Gavarni и Cruikshank. Джорж Крукшэнк (George Cruikshank) был карикатуристом и иллюстратором произведений многих авторов, в том числе своего друга Диккенса.

Фейгин (Fagin) в тюрьме. Фейгин персонаж романа Оливер Твист.

Пол Гаварни (Paul Gavarni) - псевдоним Sulpice Guillaume Chevalier – французский художник, иллюстратор.

Парижский денди.

Технику акварели Россетти изучал у Дж. Котмена. (Фредерик Джордж Котман (1850–1920) — известный британский художник, пейзажист, портретист и мастер жанровой живописи).

Академию принято ругать за рутину и имитацию классики. Данте занимается рисунком, создаёт многочисленные портреты сестры, брата, отца, матери.

Он много читает и пишет стихи и прозу. Свои стихи Россетти отослал художнику и поэту William Bell Scott and Leight Hunt, которые любезно ответили и одобрили стихи, чем укрепили стремление Россетти посвятить себя искусству. В академии им написаны поэмы "The Blessed Damozel", принёсшая Россетти первый успех и "Сон моей сестры". В Благословенной Даме Россетти повествует о томлении влюблённого, намекая одновременно на борьбу за освобождение Италии.

Занятия Россетти посещал нерегулярно и успехами не блистал. Во время пребывания в Академии Россетти проводил целые дни читальном зале Британского музея (Round Reading Room).

В апреле 1847 года он открыл для себя и отчасти для публики мало известного в то время «визионера» Уильяма Блейка. (William Blake), обнаружив его авторские книги и подшивку литографий в читальне Британского музея, впоследствии так называемый «Манускрипт Россетти».

За 10 шиллингов он покупает книгу Блэйка, со стихами, рисунками, аллегорической прозой и критическую "Annotaitions to Sir Joshua Reynold's Discourses".

Когда смотришь на «Орла» видишь творение гения, писал он.
"Россетти очень нравились "Орёл" Блейка и "Собака отшельника".

Россетти читает Вальтер Скотта и Эдгара По, стихи последнего иллюстрирует, работает с текстами Данте в Британском музее, помогает отцу переводить Данте на английский, пишет собственные стихи, восторженно изучает творчество Роберта Браунинга (Robert Browning), чьи стихи мечтает иллюстрировать. Лично они познакомятся в 1854 году.

Занятия в Школе требовали усидчивости, которой Россетти не обладал. Три года спустя не получив даже разрешения писать красками Россетти покидает Академию и летом 1848 года становится учеником Мэдока Брауна, к тому времени заслужившего репутацию признанного исторического художника. Однако, спустя пять месяцев Россетти, не вынеся властную натуру Брауна, перешёл в студию Холмана Ханта.

Мне не удалось обнаружить ученические работы Россетти в школе Академии, но в период обучения Данте занимается рисунком, создаёт портреты сестры, брата, отца, матери, многочисленные иллюстрации.

Caricature of a Man 1846 July

Bohemian Skit. The German Student 1847/1853 (circa)
Портрет Кристины Россетти 1847 г.

Автопортрет 1847 год.

Two Ladies with Fans 1847.

Отыди от меня, сатана. 'Retro Me Sathana'

Этот рисунок эмблематическая интерпретация сонета того же названия, написанного Россетти в 1847 году. Название на латинском языке представляет собой цитату из Библии: "Отыди от меня, сатана." Священник держит распятие, которому молится девушка, а Сатана крадётся сзади справа. Щит на заднем плане разделён на тёмную и светлую части, символизирующие добро и зло. Девиз внизу щита: 'Ex Nocte Dies' - из ночи рождается день, намекает на то, что девушка может быть кающейся грешницей.

Россетти начал картину маслом на данный сюжет в 1847 году, но оставил эту идею, после того, как показал рисунок хранителю Национальной Галереи. Которому сюжет не понравился, вероятно, из-за сатанинских подтекстов и католического характера темы.

В 1846-48 годах Россетти создаёт несколько иллюстраций к произведениям По, в частности, к поэме Ворон, впервые опубликованной в 1845 году.

The Raven: Angel Footfalls 1846 (circa)

Рисунок вдохновлён поэмой Эдгара По "Ворон". Поэма о поэте, преследуемом воспоминаниями об умершей возлюбленной. Ворон влетает, садится на бюст Афины Паллады и на все мучительные вопросы поэта о потерянной любви односложно отвечает НИКОГДА. Однако на рисунке мы видим не единственную и неповторимую, а череду девушек-ангелов. Рисунок иллюстрирует следующие строки По:

The Raven

By Edgar Allan Poe.

48 Perched upon a bust of Pallas just above my chamber door.

80 Straight I wheeled a cushioned seat in front of bird, and bust and door;

92 93 Then, methought, the air grew denser, perfumed from an unseen censer

94 Swung by Seraphim whose foot-falls tinkled on the tufted floor.

Россетти, вероятно, был одним из первых иллюстраторов По. Возможно, его энтузиазм был вызван юношеской дружбой со студентом американцем Charley Were , который также интересовался сверхъестественным. Россетти владел аннотированным экземпляром Poe's "The Raven and other Poems". Прерафаэлиты впоследствии внесли По в список бессмертных.

Тема влюблённых, разделённых смертью, интересовала Россетти всю жизнь.

К теме Ворона По Россетти обращался в 1846 году, данный рисунок более проработан. Редкий пример того, как Россетти изображает костюмы и мебель своего времени. На технику рисунка, возможно, оказал влияние иллюстратор John Leech.

"Ворон", 1847, Музей и Художественная галерея Бирмингема.

Улялюм - поэма Эдгара Аллана По 1847 года. Также как несколько других поэм По (Ворон, Аннабель Ли, Леонора) эта повествует о безвременной утрате прекрасной возлюбленной. По замыслил поэму, как игру звуков, кроме того она содержит намёки на мифологию. Кто такая Улялюм, если таковая существовала в реальности, спорят.

На рисунке, иллюстрирующем строки 56-71 поэмы По Улялюм, изображены фигуры рассказчика и его Души, в годовщину смерти возлюбленной поэта скитающих в кишасщем вампирами лесу Weir. Окрылённая Психея напоминает ангелов фламандской живописи 15-го века.

In terror she spoke, letting her
Wings until they trailed in dust -

(lines 56-71).

"Ulalume" 1847-48.

Тема «Россетти – иллюстратор» будет подробно раскрыта в приложении.

Глава 5

НАСТАВНИКИ. УЧЕНИЧЕСТВО

В 1848 году Россетти посетил выставку картонов Форд Мэдокс Брауна для росписи парламента в Вестминстере.

(" The Spirit of Justice " – картон, представленный на конкурс по росписи Вестминстера)

Росетти был восхищён мастерством художника. В его картинах Россетти нашёл черты, отсутствовавшие в работах современных ему художников и инструкциях Академии. На семь лет старше Россетти Браун был уже зрелым мастером, учился в антверпенской Академии, побывал во Франции и Италии. Браун рассказывал будущим прерафаэлитам об искусстве назарейцев, с которым он познакомился в Риме.

В марте 1848 года Россетти написал письмо Форд Мэдокс Брауну (Ford Madox Brown) в котором восхищался его талантом и просил принять на работу помощником. Письмо показалось Брауну неуместным, но он, всё же, пригласил Россетти к себе и согласился взять его в ученики без оплаты, «на дружеских условиях». Им предстояло стать друзьями на всю жизнь. В соответствии со сложившейся практикой, Браун предложил Россетти начать с копирования его собственных работ. Россетти сумел закончить только одну копию.

Angels Watching the Crown of Thorns 1848.

Копия картины Брауна, ученическая неоконченная работа маслом, выполненная во время пребывания Россетти в студии Брауна.

Следующим заданием был натюрморт - бутылки и некоторые предметы, находившиеся в студии. Монограмма на самой большой бутылке добавлена около 1860-го года, как и спящая женщина, для которой, вероятно, позировала Фанни.

Bottles 1848

Подобная практика обучения показалась Россетти невыносимой, он на время оставил живопись и обратился к поэту, критику и эссеисту Ли Ханту (Leigh Hunt) с просьбой оценить несколько его стихотворений и дать заключение - сможет ли Россетти зарабатывать себе хлеб поэтическим трудом. Хант отметил поэтический талант юноши, но заявил, что если Россетти видит для себя хоть какие-то перспективы в живописи, то лучше ему заниматься именно ей, так как поэзия его не прокормит. Интересно, что наиболее значимой критической работой Ли Ханта было эссе «Воображение и фантазия» (Imagination and Fancy (1844)), в ней критик проводит интересные параллели между живописью и поэзией. Таким образом обращение Россетти именно к Ли Ханту было совсем не случайным.

Россетти покинул мастерскую Брауна и начал самостоятельно работать в студии скульптора студента Академии по фамилии Хэнкок (Hancock).

Покинув Брауна, Россетти в поисках нового наставника обратился к Ханту. На ежегодной выставке в стенах Королевской Академии 1848 года среди 1474 экспонатов Россетти восхитила именно картина Ханта "Канун св. Агнессы". Картину повесили в Архитектурном зале довольно высоко, но хорошо освещённую. Хант потом писал: "Россетти подошел ко мне и громко стал хвалить мою картину, объявив, что это - лучшая вещь на выставке, что меня очень смутило. Он особенно восторженно отнесся к тому, что я взял сюжет из поэзии Китса". Полотно произвело огромное впечатление на юного Данте Габриэля Россетти. Он только что иллюстрировал Keat ' s " La Belle Dame sans Merci " для Cyclographic Society, хотя Хант был членом клуба, с Россетти он познакомился только на выставке. Россетти поразило использование Хантом пурпура в плаще Madelin. Cyclographic Society – студенческое общество поощрения рисования было учреждено в 1848 году. Основателями общества были Walter Howell Deverell и N . E . Green . Студенты представляли свои рисунки в клуб для критической оценки товарищей. В марте Россетти вступил в Cyclographic scetching club и одновременно пытался создать литературный клуб. 1848 году Россетти представил на суд товарищей рисунок:

Faust, Gretchen and Mephistopheles in Church.

Миллес и Хант, рассматривая портфолио Россетти в Cyclographic Club , впервые познакомились с его рисунками и Хант высоко их оценил.

Канун дня Св. Агнессы Уильям Холман Хант

Россетти сблизился с Хантом, который в это время покинул родительский дом и старался организовать собственную студию. Хант не слишком охотно стал делить студию с Россетти, выступавшего в роли ученика и компаньона, на условиях совместной оплаты. «Габриэль упросил меня взять его учеником и обучить живописи» – позже написал Хант в воспоминаниях.

Россетти был полон энтузиазма от идей обращения к Природе. Он много рассказывал Ханту о Томасе Вульнере (Thomas Woolner), скульпторе, которого Россетти посвятил в планы нарождающегося братства прерафаэлитов очистить на новых принципах современное искусство. Хант вполне разделял новаторские идеи Россетти. Ещё в 1845 году он прочитал первый том книги Дж. Рёскина "Современные художники", вышедший в 1843 году. Идеи Рёскина о "правде натуры" и о возвращении к стилистике раннего Ренессанса утвердили его в мысли о необходимости соединения в искусстве художественного и морального элементов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.